

БОРИС

БАБКИН

КИЛЛЕРА ЗАКАЗЫВАЛИ?

Борис Николаевич Бабкин

Киллера заказывали?

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169763

Киллера заказывали?: АСТ; Москва; 2005

ISBN 5-17-024621-8

Аннотация

«Киллера заказывали? Заказ принят...» Кто-то снова и снова звонит с этими словами на мобильные телефоны новых русских, чьи интересы схлестнулись в деле, сулящем в случае успеха гигантские барыши. И гибнут конкуренты, враги, бывшие жены и мужья, а также ставшие ненужными подельники... А потом приходит счет за проделанную работу. Расследование по делу об убийствах начинается. И главный вопрос – как таинственный киллер выходит на потенциальных клиентов?

Борис Бабкин

Киллера заказывали?

– Ну вот, – подмигнул водителю молодой крепкий бородач, – теперь посмотрим, кто хозяином будет. А то разворовывают все, карманы себе набивают, а на работяг хрен забили. И государству ничего. Я считаю, что все природное – нефть, газ и электричество – должно быть государственным. И лес тоже. А у нас все уходит в карманы разных там банкиров и олигархов. Сейчас вон этого прижали, Ходорковского, нефтяного магната, он налоги не заплатил. На миллионы тянет. А все шум подняли: бизнес душат!.. Да какой, к черту, бизнес...

– А ты чего радуешься? – покосился на него водитель. – Думаешь, что-то изменится? Да черта с два, – вздохнул он. – Так и будем лес финнам да шведам отгружать.

– Хренушки! – весело возразил бородач. – Вот они, видишь, – он вытащил из потертой хозяйственной сумки картонную папку, – документики. Договоры и счета, сколько они леса отправили, куда и на какую сумму. Сейчас в прокуратуру, и пусть с ними разбираются, а мы посмотрим, чем все это кончится...

– Да сунут тому же прокурору в карман, и все по-прежнему останется. А документы эти...

– От этих не отвертятся. Тут документально все подтвер-

ждено. Мне прислали их. Так что теперь...

Неожиданно вздрогнув, бородач завалился на водителя.

– В чем дело? – дернулся тот.

«Нива», вильнув, остановилась у обочины.

– Ты чего? – Водитель попытался оттолкнуть бородача и почувствовал на руках кровь. Замер. Его голова дернулась влево. На правом виске было видно входное отверстие пули. К машине бежал человек в камуфляже с закрытым маской лицом, со снайперской винтовкой. Подбежав, открыл дверцу со стороны водителя и выдернул его. Откинув сиденье, без видимых усилий положил труп водителя назад. Затем сел за руль. Винтовку положил на труп водителя. Завел машину.

– Уехал Лапин. – Один из троих обрубавших ветви лесорубов положил топор. – В Вологду поехал. А вам-то он на кой хрен сдался?

– У него брат умер, – ответил мужчина в джинсах и синей рубашке.

– Так в курсе мы, – кивнул лесоруб. – Лапин на похороны не поехал, потому как болел. И бумаги какие-то ему от брата пришли. А зачем все-таки он вам понадобился?

– Значит, бумаги были? – быстро спросил молодой мужчина в темных очках.

– Ага, – кивнул лесоруб. – Вам, видать, бумаги нужны, а не Лапин. А братана его хлопнули или как? – криво улыбаясь, поинтересовался он. – Видать, что-то не поделили биз-

несмены хреновы. — Он взглянул на своих товарищей.

Те засмеялись.

— Да уж чего смешного, — сказал, подходя, седобородый мужчина, — когда убивают. Время сейчас, видно, такое звериное настало... — Он осуждающе посмотрел на лесорубов. — Людей хороших убивают, а остальные посмеиваются.

— Да уж не больно он и хорош был, — проговорил лесоруб с шестом-толкачом. — Тоже больше о себе думал, чем...

— Славка все-таки и нам прилично отстегивал, — не согласился первый лесоруб. — Видать, за это его и кончили. Помнишь, сколько раз Славка на своих компаньонов с кулаками кидался? Они же норовили себе побольше...

— Хватит, мужики, — остановил их седобородый. — Видите, как уши наострили, — кивнул он на мужчину в темных очках и сидевшего за мускулистым водителем худого старика. — Отсутствует Лапин, — сказал он им. — Чего вы тут стоите-то?

— Вот что, мужички, — усмехнулся мужчина в очках. — Дело, конечно, ваше, но мой вам совет: попридержите языки, а то ведь и укоротить могут.

— Ты никак пугать нас удумал? — качнул головой седобородый.

Один из лесорубов коротко свистнул. К ним со всех сторон стали быстро подходить люди. У некоторых в руках были топоры, у троих — багры, двое шли с двустволками. Распахнувший дверь водитель хотел выйти из машины, но, увидев окружавших джип рабочих, замер.

– Поехали! – коротко бросил пожилой.

Рука в кожаной перчатке сунула папку в сумку и поставила сумку на переднее сиденье «уазика». Убийца открыл дверцу «Нивы», вдавил педаль тормоза, положил на нее большой плоский камень и снял машину с ручного тормоза. Захлопнув дверцу, через открытое окно палкой толкнул камень с педали. «Нива» медленно двинулась по пологому склону. Набирая скорость, доехала до обрыва и плюхнулась в болотную жижу. Минут через пятнадцать машина затонула.

– Надо мужиков этих на место ставить, – зло сказал сидевшему рядом пожилому мужчине в темных очках.

– Не тебе решать, – осадил его тот. – Знай свое место. А вот то, что бумаги у Лапина, усложняет дело. Неясно, что это за бумаги, но они есть, и их следует найти. Позвонил бы Илья раньше, все бы давно было решено.

– Обещал приехать, – посмотрев на часы, сказал невысокий плотный капитан милиции. – Я не знаю, что у него там за документы, но он говорил – что-то важное.

– И где же он? – недовольно спросил сидевший за столом мужчина в прокурорском мундире. – Ждать дольше у меня времени нет. Если твой Лапин приедет, посмотри, что у него за документы. Если что-то действительно стоящее, позвони. А мне пора. – Прокурор встал.

Капитан витиевато выругался и покачал головой:

– Не мог Толик не приехать. Что-то случилось. У него брата убили, зарезали в подъезде десять дней назад. Он с одной фирмой работал. Те и лес продают, и мебель сами изготавливают по шведской технологии. А Толик говорит, что брата убили из-за того, что он махинации компаньонов знал. Милиция утверждает, что это была пьяная драка. Тех, кто убил Лапина, взяли. А Толик уверен, что брата убрали компаньоны. И обещал привезти какие-то документы.

– И где же он? В общем, вот что, Сысоев, если приедет...

– Понял, – кивнул милиционер и посмотрел на часы. – Что-то произошло, – пробормотал он. – Я ведь предлагал захватить за ним. А он свое твердил: договорись с каким-нибудь честным следователем из прокуратуры, а бумаги будут. Надо позвонить, узнать, что случилось.

– Профукали мы, – недовольно говорил в сотовый пожилой. – Какого хрена ты раньше не звонил? Как у него оказались все эти ксивы? Как ты это прозевал?

– Он мне звонил вчера, – быстро отозвался нервный мужской голос, – и сказал, что теперь мы все сядем на скамью подсудимых и будем лес пилить сами. И добавил, что мы не откупимся, поскольку у него на руках документы и счета. А этого мы как раз и опасались. Налоговая полиция начнет, а кончится дело...

– Ясненько. В общем, Анатолия на делянке нет. Укатил,

говорят. И скорее всего в город. У меня среди работяг стукачок имеется, он и шепнул мне, что к Анатолию участковый частенько заныривает. А ментяра этот, Сысой, та еще психа. Он много братвы попрятал и не боится ни хрена. Но его подставили со взяткой. Думали, вышибут Сысою, но хрен. Участковым поставили, вроде как временно. Он, пес поганый, начал шерстить по-черному. Много наших погорело. И убрать его пытались. Но он как заговоренный, пес легавый. А тут бабки клевые маем и вроде не пачкаемся ни в чем. В общем, скорее всего Толька к Сысою и покатыл. Раньше бы звякнул ты, и все было бы путем. Да и сейчас не вечер, сделаем что-нибудь.

– Очень на это надеемся, – отозвался абонент. – Вы, Леонид Игнатьевич...

– Хорош тебе, – недовольно остановил его пожилой, – кончили базар. – Он отключил телефон. – Если в натуре Пашка к Сысою нырнет, то будем маять неприятности. Но тогда Сысоем придется заняться всерьез. Вызовем профессионального киллера, а то наши бакланы не могут грамотно в этом направлении работать.

– Я же предлагал нанять, – покачал головой мужчина в темных очках. – И...

– Закрой пасть, Шустрый, – недовольно перебил его Леонид Игнатьевич. – Звякни Каштану, пусть соберет наших. Надо перетереть, что делать.

Шустрый пошел к стоявшему на столике телефону.

– И вот еще что, – проговорил Леонид Игнатьевич, – надо выяснить насчет Сысои. Если Толька нырнул к нему, придется делать мусора по-быстрому и у него дома прошмонать хорошенько и бумаги взять.

«Наверняка что-то случилось, – думал Сысоев. – Он бы давно приехал. Скорее всего убили и бумаги забрали. – Он вздохнул. – Поехал он с Горюновым на „Ниве“. Надо проверить по постам ГИБДД».

– Понятно, – кивнул полный мужчина в халате, вытирая полотенцем мокрые волосы. – И когда я могу получить?... – слушая абонента, усмехнулся. – Это несерьезно. В общем, давай так – ты привозишь товар мне, а я сразу отдаю тебе всю сумму. Годится? – Выслушав ответ, поморщился. – До чего же ты недоверчив! – Он снова стал слушать. – Ладно, согласен. Но все же предупреждаю – никаких попыток шантажа. Больше потеряешь, чем приобретешь.

Отключив сотовый, довольно улыбнулся.

– Ну вот, – прошептал он. – Теперь, надеюсь, все у меня получится.

– Гриша, – в комнату заглянула блондинка, – я купила все, что ты просил.

– Отлично! – улыбнулся он. – Вовремя. Я как раз получил приятную новость. Так что давай, Инна, неси все сюда. Это стоит отметить, – подмигнул он ей. – Я все-таки возьму за

горло этих гиен. Теперь-то они никуда не денутся и отдадут мое. Точнее, наше, – улыбаясь, поправил он себя. – Анютка пришла?

– У нее занятия до пяти, – ответила Инна.

– Вот что... с Анюткой будут ходить двое моих. И не спорь, – увидев, что жена хочет возразить, добавил он. – Надеюсь, ты понимаешь, с кем мы имеем дело?

– А может, не надо? – Инна печально вздохнула.

– Я не намерен дарить то, что принадлежит мне. А сейчас у меня есть реальный шанс получить если не все, то большую часть того, с чего когда-то начал твой отец. Помнишь, он перед смертью вызвал меня к себе, и мы с ним долго говорили... Петр Сергеевич умолял меня все вернуть. И я сделаю это. Просто долго искал стопроцентную возможность. Воевать с ними мне было никак нельзя, меня уничтожили бы. Мне Петр Сергеевич тогда и подсказал: «Ты, зятек, наблюдай за ними. Они обязательно где-то промашку дадут, тогда и прижимай их и спуску не давай. Конечно, могут попытаться и убрать тебя, но уж будь внимателен...» Сейчас у меня есть шанс, и я воспользуюсь им. Другого уже не будет. Я и так потратил немало денег, так что теперь своего не упущу. А Анютке объясни, что сейчас время такое, мы будем чувствовать себя гораздо спокойнее, если она будет не одна. Ведь быют по самому дорогому. А ребенок – что может быть дороже?...

– Но ты ведь понимаешь, – сдержанно заговорила Инна, –

что если они что-то задумают, то твои двое громил ничего не смогут поделаться. И я не прошу тебе, если...

– Все будет нормально! – Муж поцеловал ее. – Мои парни не так уж просты.

– Я тебя предупредила, Ировский, – вздохнула Инна. – И если с Анютой что-то случится из-за твоих дел, я тебя сама пристрелю.

– Молодец ты у меня! – Григорий улыбнулся.

– Ну вот, – молодая шатенка облегченно вздохнула, – начало положено. Теперь-то я их всех буду на поводке держать.

Налив в фужер вина, она сделала несколько маленьких глотков. Закурила. Посмотрела на лежавший перед ней на столе сотовый.

– Надо будет обратиться к Лео, – сказала она. – У него есть бандюки. А то что-то страшно мне, уж больно неожиданно все началось. Телефонный звонок и вопрос: киллера заказывали? Я даже растерялась и отключила телефон. Он позвонил снова, сказал: беру недорого, аванс сразу. И отключился. Я потом вспомнила, что говорила про киллера в кафе. Там сидели трое. Я стала им звонить и осторожно говорить о моем желании нанять киллера. Спустя некоторое время мне позвонила женщина. Она сказала, что киллер имеется. Я рискнула и согласилась, даже не зная, от кого исходит это предложение. Правда, до сих пор боюсь.

– Зато, похоже, уже все получилось, – усмехнулась сидев-

шая на диване крепкая женщина. – Ты, видно, неверно поняла. Кто-то наверняка знал о твоём стремлении убить бывшего мужа и сделал это, а тебя поставил перед фактом. Ведь было известно, что ты ненавидишь Славку. Но я почему-то была уверена, что в первую очередь ты разделаешься с...

– Нет, – перебила шатенка, – она должна жить. Сейчас она стала нищей, – усмехнувшись, торжествуяще проговорила она. – И это настоящая месть. Ты бы, Ангелина, видела ее лицо, когда она узнала, что у нас со Славкой есть дочь и что все отписано ей. Ради этого я все и делала. А теперь...

– Но ты, Милка, получила деньги только с двух счетов, – перебила ее Ангелина. – Все остальное...

– Уйдет его компаньонам, – подытожила Мила. – А у меня пятнадцать процентов акций в мебельном производстве. И лес – около пяти. Конечно, Славка имел гораздо больше, но я решила не ссориться с его компаньонами.

– Они догадываются, кто убрал Славку?

– А мне все равно, пусть думают что хотят. Главное, я свое получила и оставила эту сучку нищей.

– И что теперь? – недовольно посмотрел на стоявшего около двери молодого мужчину полный лысый человек. – Все было у Лапина, он вел все дела. А теперь мы остались, мягко говоря...

– Все останется так же, – негромко заверил тот. – Только доля ваша будет несколько больше.

– Сколько получила его бывшая?

– Пятнадцать процентов от производства и от лесопромысла около пяти.

– На кой хрен ей дали это? Обошлась бы. А бабе нынешней?

– Ничего. Все было завещано дочери от первого брака.

– Значит, все получила Милка, – пробормотал лысый. – Да ладно, не убудет у нас. Но кто мог убить Славку? Наверняка подозревают в первую очередь нас. И знаешь, у меня по этому поводу тоже имеется подозрение. Нужно все хорошенько проверить, а то как бы мне не оказаться следующим. Хотя, может, эти хреновы уголовнички Славку и шлепнули. Зачем они понадобились? Тоже мне крыша, мать их в печенку.

– Знаете, Константин Федорович, – вздохнул молодой, – в этом промысле воры в законе...

– Да брось ты, Эдик! – отмахнулся тот. – Сейчас самая надежная крыша – милиция или ФСБ. А договориться с ними нетрудно. Конечно, если дело не отдает чистой уголовщиной или, не дай Бог, спонсорством террористов. А ведь многие в Чечню немалые деньги вкладывали. Вот и Березовский яркий тому пример, да и...

– Не нужно о политике, Константин Федорович, – осмелился остановить его Эдуард. – Насчет убийства Лапина вы правы. Я тоже думал об этом. Его убивать вроде не за что, но я вспомнил его младшего брата Анатолия. Он ведь сразу

был против вывоза леса и постоянно поднимал тему оплаты труда лесорубов.

– Дело-то как раз в этом, – проворчал Константин Федорович. – Вроде Славик какие-то бумаги против нас держал. Говорил – скоро вас за горло возьму, никуда вы не денетесь. Конечно, может, это пустой разговор был. Однако кто его знает, вполне вероятно, он кое-что припрятал. Но если договоры и счета заинтересуют налоговиков, тогда наши дела будут интересны и прокуратуре. А этого очень не хотелось бы допустить. В общем, я надеюсь, что Вячеслав только говорил, а на самом деле ничего подобного не собирался предпринимать.

Прозвучал вызов сотового.

– Слушаю! – Константин Федорович взял сотовый.

– Киллера заказывали? – услышал он.

– Что? – нахмурился Константин Федорович. – Какого черта? Что за шутки, черт бы вас подрал!

Раздались короткие гудки.

– Чертовщина какая-то, – удивленно пробормотал он. – Ну и шуточки!..

– Что такое? – спросил Эдуард.

– Да ерунда. Спросили – киллера заказывали?

– Какого киллера? – не понял Эдуард.

– Да я ж говорю, чертовщина какая-то.

И снова раздался вызов сотового.

– Ну! – схватив трубку, закричал Константин Федоро-

вич. – Я тебя...

– Ты чего, Повар, – услышал он насмешливый голос, – не доел, что ли?

– Макарыч, – нахмурился он, – это ты?

– А ты еще какого-то звонка ждешь?

– Да тут только что звонил какой-то юморист, спросил: киллера заказывали? Вот я и подумал...

– Так мне минут десять назад тоже звонили, так же спросили. Это что же за шутник?

– Да и мне хотелось бы знать. Странно... Мне такие предложения не нравятся. Уж не милиция ли нас провоцирует?

– Да перестань ты, на такое они еще не способны. А вот этого шутника найти следовало бы. Значит, и ты получил вопросик?... Ну ладно, мои ребята проверят, откуда был звонок. Сам знаешь, сейчас с этим делом легко. Ну а если...

– Если выйдут на этого шутника, – не дал договорить ему Повар, – сразу мне сообщи. Да и у остальных надо бы узнать.

– А тебя-то почему вдруг за остальных волнение обуяло? Каждый сам по себе. К тому же ты уверен, что это не их шуточки? Как тебе такой вариант?

– Вообще-то ты верно говоришь, – подумав, согласился Повар. – Но если что-то узнаешь, сразу мне сообщи. Уж больно мне хочется этого шутника за язык подергать.

– Да. – Плотная женщина с короткой стрижкой поднесла к уху сотовый телефон.

– Киллера заказывали? – спросили ее.

– Это не ко мне, – спокойно ответила она. – Мужа нет дома. Перезвоните через час или полтора. – Послышались гудки отбоя. – Идиот! – отключив телефон, недовольно проговорила она. – А если нас в связи с убийством Лапина прослушивают?

– Елизавета Юрьевна, – в комнату вошла молодая женщина в ажурном белом передничке, – что готовить на ужин?

– Вечером нас не будет. Так что, Даша, можете отдыхать. Но в шесть утра вы должны встретить Анну, мою сестру. Когда она отдохнет, пусть едет на дачу.

– Ильи Степановича тоже не будет?

– Не знаю и знать не желаю. Зачем ты спрашиваешь? Ведь знаешь, что мы разводимся!

– Извините, – испуганно пробормотала Дарья.

– Никогда больше не вспоминай при мне о нем, – резко заявила Елизавета Юрьевна. В глазах Дарьи мелькнула усмешка. – И вот еще что... передай Степанову, чтобы больше сюда по его делам не звонили. Не забудешь?

– Конечно, нет.

* * *

– Погоди-ка, – непонимающе посмотрел на лысого молодого мужчину коренастый пожилой человек. – Прямо так и спросил – киллера заказывали?

– Да, – кивнул тот. – Звонок по сотовому. Я, признаться, обалдел и не знал, что ответить. А он телефон отключил. Голос совершенно незнакомый, да и не шутят так.

– Во дела! Ты, случаем, дорогу никому не перешел?

– Да я вообще никуда не суюсь, поэтому и пришел к вам. Неспроста это...

– Понятное дело. Здесь намек какой-то... Киллера заказывали? – повторил он. – То есть, получается, кого-то убирать надо, а может, тебе предупреждение. Но тогда, выходит, это всех нас касается. Надо найти этого типа. Надеюсь, ты номер, с которого звонили, узнал?

– Как-то растерялся я и, откровенно говоря, испугался.

– Без страха только в дурдоме живут. А найти этого шутника надобно. И я найду.

– Из уличного автомата, – сказал невысокий длинноволосый парень. – Да я сразу был уверен, что никто не будет звонить с домашнего телефона.

– Успокоил, – недовольно проговорил Повар. – Как же вычислить этого юмориста?

– Хрен его знает, – пожал плечами длинноволосый. – Может, еще раз звякнет с мобильного?

– Вот что, Огурец, – Повар посмотрел на стоявшего у двери крепкого парня, – усиль охрану. И чтобы все точки, откуда можно выстрелить, были под контролем. Ясно?

– Ладно, – пережевывая жевательную резинку, кивнул тот.

- Да не чавкай, как верблюды! – закричал Повар.
- Ладно!.. – выходя, усмехнулся Огурец.

Крестик снайперского прицела скользнул по двум дверям подъезда многоэтажного здания, потом стал медленно спускаться по широким ступеням.

– Двенадцать, – прошептал снайпер. Так же медленно стал опускать винтовку ниже. – До машин восемь метров. Охрана идет по бокам. Впереди может быть только старший. Успею. Но придется для верности в хозяина две всаживать. А если подфартит, и двумя на обоих обойдусь. Пора, господа, платить по счетам.

– Что? – спросил рослый молодой мужчина. – Чтоб по моим делам не звонили? Но...

– Я вам, Михаил Васильевич, сказала только то, – ответила Даша, – что просила передать Елизавета Юрьевна.

– Понятно, – кивнул тот. – Хотя, если честно, вообще-то я ничего не понял. Ей что, звонил кто-то по моим делам?

– Не знаю. Когда она уезжала, то велела сказать вам...

– Ладно. Сейчас я кое-что положу в сейф и поеду к ней. Илья здесь еще появляется?

– Был позавчера. Я сегодня спросила...

– Можешь не продолжать, – рассмеялся Михаил. – Она спустила на тебя свору собак. Точнее, спустила бы, если бы у нее эта самая свора была.

– Знаете, – горничная вздохнула, – лучше бы у нее была эта самая свора.

– Прими добрый совет – никогда и никому не говори об этом, иначе можешь пожалеть. Это серьезно. Я сделаю вид, что от тебя ничего не слышал. Есть вещи, о которых даже говорить с кем-то уже опасно. Надеюсь, ты меня поняла?

– Спасибо. Вы такой... – Даша помолчала мгновение. – Не понимаю, что вы можете иметь общего...

– Перестань, Дашка! – рассмеялся Михаил. – Не драматизируй! Если я тебе нравлюсь или ты просто решила поправить свои финансовые дела за мой счет, я готов. Конечно, при условии, что о нашем романе не прознает твоя хозяйка. А то...

– Да как вы смеете? – возмущенно перебила его Даша и вышла.

«Или умна, – мысленно отметил Михаил, – или действительно честна. Потому что не продолжила. Обычно в таких случаях набивающие себе цену шлюхи продолжают негодовать. А она хорошенькая... Приодеть ее, и вполне можно на прием к королевской чете. Надо будет заняться ею поплотнее. Конечно, сначала придется решить проблему с ее хозяйкой. – Михаил взглянул на часы. – Пора ехать. Но сначала бумаги... – Взяв дипломат, он вошел в комнату, сунул в сейф два ключа, набрал код. Потом вывел три буквы и открыл дверцу. Через узкую щель ведущей в соседнюю комнату двери на него внимательно смотрела Даша.

Ствол винтовки медленно высунулся из-за шторы приоткрытого окна. Замер. Раздался короткий щелчок.

– Наконец-то явился! Где ты был? – отступив, проговорила Елизавета.

– Лиза, – недовольно сказал вошедший Михаил, – я же просил не заикливаться на моих делах. Мое – это мое. Если же ты будешь по-прежнему лезть в мои дела, то ничего у нас с тобой не получится. И кстати, что за странная просьба, переданная мне...

– А ты не считаешь странным, что мне позвонил киллер, которого ты...

– Постой, какой киллер? О чем ты?

– Я поднимаю трубку и слышу мужской голос: киллера заказывали? А ты...

– Ты это серьезно? – изумленно перебил он.

– А ты думаешь, я шучу?

– Что-то не пойму я, о чем ты?... – пристально глядя ей в глаза, процедил Михаил.

– Я повторяю: меня спросили – киллера заказывали?

– Вот это новость! – хмыкнул Михаил, недоверчиво глядя на нее.

– Я тебе серьезно говорю!

– погоди... А почему ты решила, что это для меня?

– А для кого же? Ведь ты говорил как-то...

– Вот что! – Михаил схватил ее за плечи и встряхнул. – Ты это серьезно или...

Она сильно оттолкнула его обеими руками. Он сделал два шага назад.

– Уходи! – Елизавета махнула рукой на дверь.

– Прости, – вздохнул он. – Но я ничего не понимаю. Или это чья-то глупая шутка, или сообщение для Ильи. Я ничего про это не знаю. Чертовщина какая-то! Может, это тебе предупреждение от Ильи? Ведь ты у него запросто можешь отхватить весьма приличный кусок. Кстати, адвокат говорит, что, вполне возможно, тебе отойдет вся жилплощадь, то есть и дача, и загородный...

– Да это он и сам отдает, – вздохнула Елизавета. – Я хотела бы мебельный салон получить и часть акций лесодобычи. А он говорит, что сначала мне гроб закажет.

– Вот видишь! – обрадовался Михаил. – Значит, это от него тебе предупреждение.

– Он ничего мне не сделает, не посмеет. Он уверен, что я не смогу заставить его отдать мне часть акций.

– Хрен чего он тебе отдаст! Скорее всего он и сделал это предупреждение. Мне кажется, не стоит испытывать судьбу, а то ведь шикарный гроб не признак благополучия.

– Звонок был не от него. Я думала, что ты...

– Перестань! Я к этому не имею ни малейшего отношения. И вообще подобные звонки не в моем стиле. Все думают, что я хотел бы убрать Илью, как и он меня. Хотя у меня для этого

причин больше. В случае моей смерти он не получит материальной выгоды. Ну, может быть, моральное удовлетворение: хлопнул любовника бывшей жены. Однако мне кажется, Илья не настолько глуп, чтобы совершить подобное. Тогда как я в случае его смерти урву порядочный кусок, который достанется его бывшей жене и чаду.

– Кстати, – вздохнула Елизавета, – мы как-то не говорили об этом... Но у меня есть сын. Надеюсь...

– Погоди, ты к чему это?

– Как к чему? Ведь ты сказал, что мы с тобой распишемся. А Саша – мой сын, поэтому, разумеется...

– Конечно, – не дослушав, кивнул он. – И что дальше-то?

– Надеюсь, ты будешь ему хорошим отцом...

– Что касается этого, то тут есть проблема. Ему уже двенадцать, он знает настоящего отца и наверняка будет с ним встречаться. Но я постараюсь быть ему другом, – пообещал Михаил.

– Где Илья Степанович? – раздраженно спросил вошедшего длинноволосого парня коренастый пожилой мужчина. – Какого черта он...

– Уехал в Вологду, – не дал закончить ему тот, – вместе с адвокатами. Как я слышал, хочет прибрать все себе. Акции Лапина сейчас ничьи, а у Ильи Степановича вроде как имеются какие-то бумаги, которые подтверждают, что он имеет право на эти акции.

– Хитер бобер! – усмехнулся пожилой. – Неужели думает, что умнее всех? Вот что, как только вернется, я должен знать, где он находится и что делает. Ясно?

– Понял, – кивнул парень. – Мне Рыжик говорил, что они завтра вернутся.

– Значит, Илюша решил воспользоваться ситуацией, – пробормотал пожилой. – Ну что ж, не думаю, что это понравится остальным. Лапина убрали, а сейчас начнут убирать друг друга. Я давно этого ждал, поэтому и не ввязывался в дележку. Как только возникло совместное мебельное производство и продукция начала пользоваться спросом, я понял, что надо ждать раздела. И знал, что скоро кто-то погибнет. Вот оно и началось... Я должен знать об Илье все, – повторил он.

– Я помню, – кивнул парень.

– Настя, – вздохнула седоволосая пожилая женщина, – где ты постоянно пропадаешь? Уже час ночи. А ты...

– Извини, мама, – тихо ответила та, – меня попросили задержаться, я и осталась. Сейчас с деньгами у нас очень плохо. А Толику нужно одежду купить, да и игрушки тоже.

– Но ты угробишь себя, – покачала головой мать. – А...

– Нам нужны деньги, – перебила ее дочь. – Ты же знаешь, что у нас забрали все.

– Господи, – прошептала мать, – неужели ничего нельзя сделать? Ведь есть суд, есть...

– Ничего нет! – воскликнула Настя. – Разве ты не поняла?! Ты живешь еще тем временем, когда такое было бы невозможно. А сейчас... – Не договорив, она всхлипнула.

– Да... Вот не послушала ты меня, вышла замуж за Вячеслава, и смотри, что теперь выходит. Почему он не сказал, что у него дочь имеется?

– Мама, ведь я на четвертом месяце была, когда мы свадьбу сыграли. А о дочери он и не говорил. Узнала я об этом от его сестры Гальки. Стала Славку упрекать, а он хохочет: детей у меня по России знаешь сколько? А жена одна – ты, самая любимая.

– Так что же он, супостат этакий, ничего не оставил самой любимой и собственному сыну? Вот ты и оказалась у разбитого корыта. Как еще квартиру-то не забрали?... Хотя это что-то вроде общежития по обстановке – две кровати и стол. Ну, комод старый, который мы тебе с отцом привезли...

– Папа как? – спросила Настя.

– Да как, – махнула рукой мать, – злится. Поезжай, говори, к нашей бизнес-леди. Мы когда прознали, что муженек твой из новых русских, ну отец тебя и стал так называть...

– А сама бы ты не поехала? – Настя поцеловала мать.

– Ну как не поехала бы... Ведь мы с отцом волнуемся, как ты сейчас тут одна с Толей, вот и решили, что надо побыть с тобой. Ведь домой ты ехать не хочешь...

– Что я в деревне делать буду? Никакой работы там сейчас нет. Ну пойду я учительницей. Да и то навряд ли. Учи-

телей сейчас хватает. Конечно, не те, какие нужны, но все-таки деньги... А Толю я вытяну.

– Отец так и говорил – не поедет Настена назад. Из-за сына не поедет. В общем, мы тебе каждый месяц будем высылать по тысяче рублей. Ну и мясо, картошку, остальные овощи. А почему ты в учительницы не идешь? Ведь закончила институт.

– Сначала Слава не дал работать. А теперь не берут. Я пробовала. Правда, к сентябрю вроде обещали место, но кто знает... Хорошо еще, в ларьке работа нашлась.

– Отец все боялся – Настена, наверное, и работать отучилась.

– Не отучилась. – Горькая улыбка скользнула по Настиным губам. – И слава тебе Господи, – перекрестилась она.

„Видать, тяжело тебе, доченька, – мысленно обратилась к ней мать, – раз креститься начала. В Бога верят, когда уже совсем худо“. А вслух спросила:

– Толик, наверное, отца-то часто поминает?

– Да я бы не сказала... Славка ведь не очень-то сына вниманием баловал. Игрушки, бывало, дарил. И то нечасто. Только деньги давал.

– А в милиции что говорят? Найдут этих извергов или нет?

– Не знаю. Хотя их и искать не надо. Они как жили, так и живут по-прежнему. На похороны явились, и все. Денег, правда, дали – две тысячи евро. И на том спасибо. Убили, но

денег дали! – со злостью сказала Настя.

– Перестань, дочка, – заволновалась мать. – Ты откуда знаешь, что...

– Славка говорил, – перебила дочь, – что прекратит все их дела, связанные с криминалом. Ну, с уголовщиной, – увидев непонимающий взгляд матери, пояснила она. – Вот и убили его.

– Ты наверняка не знаешь и не говори, а то накликаешь беду. Пожалей хоть сына. Мы с отцом, ежели с тобой что случится, долго не протянем. И кому он нужен будет?

– Поэтому и молчу. И давай, мама, об этом больше не говорить.

– Найди себе мужика хорошего, путного. Ведь ты молодая, красивая... да и сын твой для нормального мужика не помеха. А Славка твой, прости Господи, – мать перекрестилась, – непутевым мужиком был. Ведь даже не обмолвился, что у него дитё имеется. И чего бы не сказать?

– Не знаю, – чуть слышно отозвалась дочь.

– А уж баба эта, его бывшая, ох и стервоза, чуть не кинулась на тебя. А точно...

– Точно! – видимо, догадавшись, какой последует вопрос, сердито воскликнула Настя. – Мама, давай не будем об этом. Я устала и хочу спать.

– Помоги тебе Господь, – перекрестившись, вздохнула мать.

– Хрен его знает, – недоуменно проговорил Сысоев, – куда Толька подевался. Нет нигде ни водителя, ни машины. Чертовщина какая-то...

– А еще мент! – усмехнулся худощавый майор милиции. – В нашем деле на чертей не валят. Заявление у тебя есть?

– Да кто будет заявлять-то? – отмахнулся капитан. – Он обещал приехать и какие-то документы привезти. Из-за них, говорил, можно на убийц брата выйти. Я с Суровцевым договорился. Ждали-ждали, а его нет и нет. Я всех обзвонил. С лесоповала ответили, что водитель с Лапиным уехали. Какие-то трое приезжали и встревожились, когда о документах кто-то из лесорубов проговорился. Но там еще и деньги пропали. Лесорубы, конечно, не валят это на Лапина, но совпадение настораживает.

– Тогда ищи в болотах, – сказал майор. – Сколько там душ загубленных, один Бог ведает. Конечно, дело тут не заведешь. Но, насколько я помню, Толик Лапин твой товарищ. Значит, ты и должен выяснить, что с ним случилось.

– Да понимаю я, что должен, – поморщился капитан. – Я же и уговорил его эти бумаги Суровцеву привезти. Наверное, кто-то узнал об этом...

– Верно мыслишь, – одобрительно проговорил майор. – В этих делах лесных много всего наворочено. Да и люди за этим стоят серьезные. И знаешь, никто на себя за какие-то две-три тысячи баксов груз брать не станет, чтоб лес через границу пропускать. Так что найти ты Лапина, конечно, обя-

зан. Но прикинь сначала свои возможности. Материала у тебя, чтобы уголовное дело завести, пока ноль. А разговоры о бумагах, то есть о компромате на компаньонов братьев Лапиных, всего лишь слова. Конечно, если ты найдешь труп Анатолия, тогда дело другое. Но видишь ли, капитан, в таких делах трупы обычно прячут для того, чтобы их не находили. Ведь после преступления, как правило, заводится дело и очерчивается круг подозреваемых. А раз тела нет, то и чертить нечего. Так что найдешь тело – начнется дело, – невольно срифмовал он. – Но в этом случае у тебя есть шанс тоже трупом стать. Начнешь искать – наверняка станешь мишенью. Одного Лапина убили – ну, как говорят, он убит в пьяной драке... – Майор усмехнулся. – Тех, кто его убил, взяли. Но их хозяева обещали, что даже до суда дело не дойдет. Через пару месяцев в дурдоме будут, а через год станут в кабаках бабки просаживать. Все так и получится. В дурдомах наспигуют их лекарствами, и до свидания. Сразу, может, и не помрут, но умом точно тронутся. И даже если они еще до того, как начнут дуреть, попытаются явку с повинной сделать, то кто дуракам поверит?... Забили старшего Лапина, конечно, не те, кого взяли. И московские коллеги наши это понимают.

– Но если они сами признались, – удивился Сысоев, – то зачем их?...

– Так надежнее, – улыбнулся майор. – Кому-то рассказать могут.

– А вы, Андрей Валентинович, опытный...

– Так я уж восемнадцать лет в органах. Меня пару раз чуть было не уволили. Первый раз – по делу. Я чуть выпивши был, ну и одному мужику – он жене своей голову бутылкой разбил – прилично здоровье попортил. А жена оказалась стервозой. В общем, тогда виноватым себя чувствовал. А второй – гниду одного брали. Он мальчишек маленьких насиловал, я ему и попытался из яиц яичницу сделать. Тогда меня тоже пожалели, но звание задерживали два раза. Да мне плевать на это! На пенсию уж пора, а что-то не хочется! – Майор засмеялся. – Нинка, жена моя, все бурчит – когда же ты дома-то будешь? Но не получается никак. Знаешь, – он понизил голос, – буду до конца тянуть лямку, пока уж на дверь не укажут. Тогда и уйду.

– Ну и где же мне Лапина искать? – думая о своем, пробормотал Сысоев.

– Спроси всех по всем дорогам, кто находился там в это время. Примерное время узнать несложно. Кто-то наверняка видел „Ниву“. Узнаешь, по какой дороге они ехали, а там уже легче будет. Ты инспекторов ГИБДД спрашивал?

– Да, – кивнул капитан. – Никто не видел машину Лапина. Скорее всего он поехал по пробитым лесовозами дорогам вдоль реки Илезки, до дороги Терехово – Брусенец. Он меня так возил. Там и искать надо.

– Только действуй потихоньку, – предупредил майор, – а то уберут. Съезди туда вроде как на рыбалку или на пикни-

чок. Возьми с собой кого-нибудь, кому доверяешь. Жену в это не впутывай. И вообще никого из тех, кто тебе дорог, не бери. И еще, – вздохнул он, – если уж хочешь что-то узнать, то начальству ни полслова. Даже если объявят Лапина в розыск как пропавшего без вести, ничего это не даст. Годами ищут, но редко кого находят. Тут сработает только твоя личная инициатива. А вообще-то давненько я на рыбалке не бывал. И на Илезке вроде клюет неплохо... Так что в выходные поедem и порыбачим. Ты как к рыбалке относишься?

– Да я вообще-то не рыбак, – вздохнул Сысоев.

– Придется им стать, – улыбнулся Андрей Валентинович. – Видишь ли, в чем дело, Саша, дважды там, где твой Лапин работал, пытались копать налоговики и прокуратура. Но ничего не нашли. А ведь лес уходит в Финляндию и даже в Швецию, это не секрет. Да и через таможеню проходит. Документы в порядке, и все дела. Когда же Россия научится свое добро беречь? Здесь даже японцы были! – Майор засмеялся. – Понятное дело, незаконно лес приобрели, а что делать? – Он выругался.

– Вот, наверное, Анатолий и нашел какие-то бумаги, – сказал Сысоев. – Скорее всего из-за них Славку и убили. Но тот хищник был: все, что плохо лежит, но стоит денег, не упускал. И плевал он на законы. Толик не такой, он просто работяга. И...

– Все они работяги, – насмешливо перебил его майор, – но капиталисты. Может, Анатолий хотел этими документа-

ми компаньонов поубирать? Не верю я в порядочность таких деятелей. Но ты говорил, что у Лапина имелись какие-то документы, и хотя бы поэтому его необходимо найти. Ну а если он мертв, то все очень серьезно.

– А куда же Толька-то делся? – недоуменно спросил рыжий лесоруб. – И Горюнов пропал. Вместе с машиной исчезли. Во дела, блин!

– Совсем Россия оскотинилась, – недовольно проворчал лесоруб, пивший чай из алюминиевой кружки. – Ладно молодежь деньги „капустой“ называет и набралась всяких словечек из видиков. Но ты-то, Илья, – обратился он к рыжему, – мужик ведь. Дети у тебя, а все туда же, мать твою в баню.

– Ладно тебе, Иваныч, – поморщился Илья. – Тут видишь, чё делается. Приехали за Толькой эти трое, а он раньше укатил и пропал вместе с машиной и Горюновым. Вот тут и выбирай слова, твою мать!.. – плюнул он. – Похоже, скоро нас всех...

– А лес кто пилить станет? – усмехнулся Иваныч. – Мы лес валим и годны им поэтому. Конечно, если что-то вякать начнем, под пилу запросто положат. Лично мне все эти дела их мимоходом шли. Мне двоих детей поднимать надо да стариков родителей обеспечить. Платят здесь неплохо, на других участках и половину не получишь. Лишь бы платили вовремя, а кто нами управлять будет, мне лично без разницы.

– Вот такие, как ты, Россию запросто назад коммунякам отдадут, – усмехнулся смуглый крепыш, – потому что...

– А тебе-то, Али, до России что? – остановил его Иваныч.

– Вот уж не думал, – покачал головой Али, – что от тебя такое услышу. Ведь сколько лет вместе, да и семьями дружим.

– Давайте все-таки про Тольку, – сказал скуластый парень. – Все-таки и бабки наши ушли. Если не Анатолий их взял, то кто?

– Да Анатолий никогда такого не сделал бы, – возразил Иваныч. – Я его уж сколько лет знаю. Скорее всего пытаются подставить его. А вот зачем все это, не знаю. Я предполагаю – Анатолия убили и деньги забрали, чтобы мы думали на него. Тогда, даже если и в милицию обратимся, его будут искать по подозрению в краже. Хотя дурость это, конечно... Там денег-то всего двенадцать тысяч пятьсот три рубля. Но видимо, на это нас и толкают.

– Тогда, выходит, среди нас крыса имеется, – сказал длинноволосый парень.

– Точно, мужики, – кивнул Илья, – Андрей прав. Как мы про это раньше не подумали? Кто же это? – Он по очереди осмотрел всех.

– Надеюсь, никто из нас, – проворчал Иваныч. – А подумать на любого можно.

– Не скажи, – перебил его Андрей. – Месяцев пять назад к нам в бригаду сунули пятерых, а три месяца назад еще троих.

За тех, кто был с нами сначала, я голову даю.

– Тоже верно, – вмешался Иваныч. – Значит, надо составить список тех, кто в бригаде недавно. И отметить тех, кто пришел по рекомендации хозяев. Покумекаем трохи и выйдем на эту крысиную морду.

– Мне Чернов не по душе, – сказал Андрей. – Уж больно он крученный. И с москвичами все время терся, пока они тут были. Помнишь, наверное?

– Да, я помню, – кивнул Иваныч. – Но мне, например, Букин не в кайф. Какой-то он больно скользкий.

– Сейчас надо сесть, – вмешался в разговор Али, – взять список и обсудить каждого. На всех ведь тоже собак не навешаешь.

– Да не в масть все вышло, – недовольно усмехнулся куривший сигару Леонид. – Похоже, у нас вот-вот неприятности начнутся. Срисовали нас мусора с лесными делягами, а сейчас в этом деле уже два жмура. Братанов Лапиных порешили. Насчет младшего особенно непонятно... – Он затаился.

– Чего тут непонятного-то? – усмехнулся плотный бородатый мужчина. – Пропал Толька. Не от бабы же он слинял?... Замочили его. А ментовня на нас это дело повесить хочет. Давненько они нас за решетку упрятать желают. Я сразу базарил – зря мы с этими бизнесменами хреновыми дела заимели.

– Не потянули бы мы войны с ними, – возразил Леонид, – они бы прислали сюда команду, и от нас остались бы только кружки с недопитым чифирем. Ништяк, что так мы еще какие-то бабки маем. А насчет жмуров – тут Сысой, сучара, на нас пытается неизвестно что навесить...

– Да при каких тут Сысой? – зло спросил бородач. – У тебя к Сысою свои претензии, так не втягивай нас в это.

– Ты, Каштан, за базар отвечаешь?! – заорал Леонид. – Знаешь...

– Не кажи зубы! – прорычал тот. – Я таких, как ты...

– Хорош! – рывкнул коренастый старик с наколками на обеих руках. – Что вы как бабы на базаре, – презрительно поморщился он. – Надо по делу базар вести, а вы... – Он махнул рукой. – В зону вам пора обоим. И не базлать! – осек он собравшегося что-то сказать Каштана. – Этих деляг доить надо. Если не будут монету гнать, сождем к едрене фене все ихние запасы древесины! Шустрый, когда бабки они должны подогнать? – спросил он.

– Через неделю.

– Вобщак зоны почти все уйдет, – вздохнул старик. – Сейчас там караул, можно сказать. В некоторых уже и пайка мылится. А раз пайка разыгрывается, зона – гиблое дело. Пайка уже давно не играет, но раз на зонах начали, значит, кранты там. Получается, надо братву поддержать. А мы никак на пожизненно осужденных не выйдем. Вообще никакого выхода...

– Даже если бы и был выход, – заявил Каштан, – я бы туда копейки не дал. Наших там раз-два и обчелся. А греть этих чеченских ваххабитов, уж хрен им на рыло! – зло добавил он.

– Правильно Каштан базарит, – поддержал его Леонид. – Греть этих боевиков или маньяков, которые пацанят трахают, хрен им, сучарам!..

– Да дело не в них, Пингвин, – сказал старик, – а в том, что выйти не удастся ни на кого. Кстати, Финна повязали. Да пока хрен на его дела. Надо что-то тут решать. Эти деляги не выступают, что платить не будут? – взглянул он на Шустрого.

– Они нам как за работу бабки гонят, – напомнил тот. – Мы же транспорт им подкнокали, участки, где лес путный имеется. Ну и с финнами свели. Я про покупателей базарю.

– Короче, вроде шестерок, – недовольно заметил старик. – Вот уж не мыслил...

– Да хорош тебе, Пахан, – процедил Пингвин, – ты, в натуре, нас за дураков держать начал?... Мы тебе такое дело нашли, бабки в карман без хлопот идут, а ты...

– Но тогда чего же вы кипеш подняли, – усмехнулся Пахан, – если у вас все хорошо и гладко? Короче, вот что – жмуров на нас запросто повесить могут. Но и от бабок отказываться – себя не уважать. Тут какие-то бумаженции роль играют. Я не в курсе, что за бумаги, но они имеются. Что тебе москвич базарил? – обратился он к Пингвину.

– Что надо бумаги перехватить, – отозвался тот. – Вроде должны прийти к Тольке Лапину из столицы. Вот я и поехал

к нему прощупать. А он, сучара, уже отвалил.

– Наследил только, – проворчал Пахан. – Срисовали тебя лесорубы. Наверняка уже и менты про твой визит в курсе. Ведь базарил, чтоб туда просто так не рисовались. А вы, как малолетки, мать вашу, – он скрипнул зубами, – суетесь, как на дискотеку. Теперь жди визита мусоров, – предупредил он. – И так нам житья нет, а тут еще...

– Но мне позвонил Илья, – огрызнулся Пингвин, – и попросил...

– А ты думал, там письмо от зазнобы? – зло перебил его Каштан. – В натуре, Пахан базарит – стремно это. Засветили...

– А как ты туда за двумя лесовозами ездил, так этого как будто никто не видел!.. – усмехнулся Пингвин.

Каштан покосился на него, но промолчал.

– Короче, вот что, – решил Пахан, – сейчас соваться туда не будем. Ты просто бабки возьмешь, – кивнул он Шустрому, – и все. И объясни: засветились вы там прилично. А ты этому Илье, – он перевел взгляд на Пингвина, – скажи, что не успел. Мол, подставить меня решил. Вы же Лапина убрали, а меня, сучары позорные, крайним сделать решили, поэтому придется еще раскошелиться. Увязывать с ментами нужно, а за это платить придется. Понял?

– Не выйдет, – покачал головой Пингвин.

– Запросто такие дела не делаются! – отрезал Пахан. Каштан, усмехнувшись, отвернулся. – И вот что еще... Худого ко

мне, пусть вечером занырнет. Надо указать место этим московским делягам. А то они нас, в натуре, за папуасов держат.

– Кого-то еще мочить не стоит, – высказался Каштан. – И так делов наделали...

– Просто припугнуть требуется, – объяснил Пахан. – В общем, пусть Худой занырнет ко мне. А ты не забудь Илью этого на пару штук обуь, – кивнул он Пингвину.

– И как тебе местечко? – Майор с улыбкой посмотрел на Сысоева.

– Да я же говорил, – отозвался тот, – я не любитель рыбалки. На охоту еще куда ни шло...

– Рудаков! – услышали они зычный голос. – Топай сюда!

– Чего-то Бурков зовет, – поднимаясь со складного стульчика, пробормотал майор. – Пошли глянем?... – Майор посмотрел в сторону „уазика“. – Ты поглядывай по сторонам, Васильев, – предупредил он. – Места здесь не курортные. Колония-поселение поблизости.

– В курсе я, Андрей Валентинович, – ответил подносящий два ведра воды к машине рослый молодой мужчина в спортивном костюме, – и готов к труду и обороне.

Майор и Сысоев направились к сидевшему на корточках у воды неширокой речки полному мужчине.

– Что тут, Василий? – подходя, спросил майор.

– Во!.. – показал тот рукой на вдавленные в глинистую почву две вымытые рекой гильзы. – От карабина. Стреляли,

самое большое, пару дней назад. Охотников тут не бывает, да и с карабинами в этих местах не ходят.

Присев на корточки, майор осторожно вытащил одну гильзу.

– Смотрите, – сказал Василий, – след от носа лодки. А вот здесь человек стоял спиной к реке. Гильза вылетела сюда, и он сразу выстрелил второй раз. Карабин автоматический. Бил стрелок в сторону дороги. Тут как раз прогалина и дорогу видно.

– Точно, – согласился майор. – Но это ни о чем не говорит. Кто-то плыл на лодке, заметил что-то и причалил. Выстрелил два раза – может, в кабана бил или еще в какую зверюгу. Надо глянуть, что там, на дороге... – Он направился в ту сторону. Сысоев и Василий двинулись за ним.

– Чего вы тут лазаετε? – услышали они хриплый мужской голос из кустов и обернулись с пистолетами в руках. – Да я бы вас, как куропаток, поснимал. Чего дергаетесь-то? – Раздвинув кусты, на поляну вышел невысокий худощавый мужчина с пятизарядным карабином. – Не автоматический, – усмехнулся мужчина, – просто стреляю быстро. Волк там был... – Он кивнул в сторону дороги. – Задел я его, но ушел серый.

– Разрешение имеется? – Подойдя ближе, Василий кивнул на оружие.

– А то как же? – усмехнулся охотник и, расстегнув пару пуговиц на рубашке, достал висевший на шее кожаный ки-

сет, извлек оттуда охотничий билет и протянул майору.

Тот, сличая фотографию с лицом владельца, посмотрел на него и вернул охотнику.

– И что же ты тут делаешь? – спросил он.

– Можно сказать, живу. Был женат, жил в Костроме, имел жилплощадь. Потом попал за решетку... на три года за мордобой. Освободился – ни жены, ни детей, ни дома. Развелась женушка со мной и замуж выскочила. А я в погранвойсках служил, стреляю неплохо. Вот приятели и предложили в Вологодчину поехать, в охотничью артель. Так и остался тут. Уже четыре с половиной года с карабинчиком себе деньгу заколачиваю. Сейчас вот попросили серых отстреливать, тут фермы рядом.

– Ладно, – сказал майор, – отдыхай. Поехали, мужики, дальше.

– А вы что-то вроде как ищете?... – вздохнул охотник. – Или кого-то?

– С чего ты взял? – повернулся к нему майор.

– Так не первый день живу, и книжки про вас читаю, и фильмы смотрю. Да и видно, что ищете что-то или кого-то. Уж не „Ниву“ ли светло-зеленую?

– Ты что-то знаешь? – Майор остановился.

– Развернули „Ниву“, – спокойно проговорил охотник, – двое в ней были, ехали от лесоповала. Там раньше участок Усатого был, потом москвичи купили. Вот оттуда и ехали. А тут мужик от трассы шел назад на „зужике“. Старый такой

„Запорожец“. Остановил „Ниву“ и водиле говорит: там мосток через притоку размыло. Вы, говорит, вдоль болотины катите. Так и сказал. Но мне потом воду привозили со жратвой, я специально спрашивал. Стоит, говорят, мосток и стоял. Как я понял, „Нива“ с водилой и пассажиром пропала. Вот и ищите в болотах. Не зря их туда направили.

– Может, ты их и подстрелил? – спросил майор.

– Чего нет, того нет. В эти игры не играю. Зверя убить или птицу, так это вроде как положено. А вот чтоб человека – не смогу. Конечно, ежели пойму, что тот человек меня убить может, тут уж кто кого шустрее.

– Номер „Запорожца“ не запомнил? – спросил Сысоев.

– Я на цифры не памятливым. Водитель – молодой, здоровенный бугай, – опередил он следующий вопрос, – рыжеватый. Волосы короткие, как у боксера, лет так двадцати пяти – тридцати. Одет вполне. Я еще удивился, чего такой бугай влез в „зужик“?... А сейчас, кажется, понял: здесь мужики сидели с удочками. Вот он и развернул „Ниву“. Значит, уделали их...

– Тебя как зовут-то? – спросил майор.

– Тополев Дмитрий.

– Может, прокатаешься с нами? – предложил майор. – Мы тебе сотню в час заплатим. Как?

– Годится. Только вам это прилично станет. Дорога, проделанная лесовозами, вдоль болотины километров пять идет. А там ведь надо пехом все пройти. Если, конечно...

– Держи! – Василий достал из кармана пятисотенную и протянул охотнику.

– Молоток, Васька! – улыбнулся майор.

– Должен будешь, Валентиныч, – усмехнулся тот.

– Похоже, менты, – проговорил в сотовый молодой мужчина в болотных сапогах. – Они этого охотничка с собой взяли. Покатили по настилу около болотины. Видать, охотник что-то понял.

– Проследи, – ответил мужской голос. – Ведь предупредил, надо было убирать всех.

– Всех не получится, а вот этого надо было...

– Проводи их, посмотри, что делать будут. А это менты?

– Без понятия. Четверо их...

– Номер скажи...

– Да не видно, тачка за кустами стоит. Потом скажу. Они, похоже, трогаются, мне ехать надо, а то упущу...

– Понял, – кивнул Пингвин. – И когда ты теперь нарисуешься?

– Если приедем, – ответил мужчина, – то это все, надо решать дела серьезно. Ты вот что, разузнай-ка все о Лапине и сообщи. Только чтоб точно.

– Обижаешь... Я даю только точную информацию. А кто все-таки за старшего?...

– Я бы тоже хотел это знать, – проворчал абонент.

– Сегодня начну выяснять насчет Тольки. Главное – узнать, не отдал ли он документы Сысоеву. Если да, то будут проблемы. Ментяра не покупается.

– Купить можно каждого. Только цена разная. В общем, ты все выясни и свяжись со мной. А уж дальше наша забота. Правда, хотелось бы самому эти бумажки заполучить. Ведь тогда всех за горло взять можно.

– Это опасно.

– В общем, как все выяснишь, сразу звони. Ночью или днем, без разницы. Получишь за проверенную информацию двадцать пять тысяч. За сами документы – пятьдесят. В евро. А хочешь – в рублях по курсу.

– Евро растет, так что согласен на них.

– Жду звонка с известиями. У меня посадка. – Абонент, не прощаясь, отключил телефон.

– Неплохо было бы найти бумажки, – Пингвин, выключив сотовый, сунул его в карман, – и посмотреть, что там за документы. Если уж Илья за них такие деньги дает, то стоят они гораздо больше. Надо найти Анатолия и все выяснить. Хотя, похоже, его убрали. А вот кто – это вопрос номер один. И как выяснить это, не знаю. Но если его хлопнули, то из-за бумаг. А значит, кто-то будет брать за горло Илью с компаньонами. И тогда снова обратятся к нам, но цена, разумеется, будет гораздо выше, и называть ее будем мы.

– Улетел Илья? – входя, спросил Каштан.

– Да. Ты Худого видел?

– Куда-то пропал. Я звонил, не отвечает. Пахан в ярости, аж голос потерял, – усмехнулся Каштан. – Я ему звякнул, что Худого найти не могут, он как завизжит, ну и сорвал голос. А куда Худой мог подеваться? Ведь вчера говорил, что никуда не уедет. Странно...

– Похоже, бумажки, которые у Тольки Лапина, серьезные. Можно ухватить по десять кусков, если мы эти бумаженции найдем. Илья сказал, что сразу выложит двадцать тысяч, – соврал Пингвин. – А дело-то вроде плевое – узнать, куда Лапин документы оттащил. И неплохо бы взять их. Как думаешь, сможем мы это проверить?

– Сначала надо найти Худого, – отозвался Каштан. – Иначе Пахан сорвется. А мне здоровье дорого. Куда он мог подеваться, Худоба хренова?

– Может, у Дашки прикололся? Он же у нее частенько зависает.

– Об этом я как-то не подумал.

– А на кой Пахану Худой понадобился? Ведь Худой – мокрушник.

– Поэтому и понадобился. Дело, похоже, подошло к черте, за которой без кровушки никак не обойтись. Договориться не получится, а терять бабки Пахан не захочет. Да и мне не нравится, что кормушка вот-вот закроется. Илья был здесь, а ведь ни с кем из нас даже не перебазарил. В Москве одного Лапина хлопнули, тут скорее всего другого, а кто, мы не в курсе, да и они, похоже, тоже. Начинается передел, вот Па-

хан и хочет послать Худого в столицу, чтобы тот там пуганул этих лесовладельцев. Пока они будут разбираться, что почем и от кого ждать плевка в морду, время уйдет. А за это время Пахан наверняка попытается завладеть долей Лапиных. Ты не слышал про одного деятеля, который раньше других участки лесоповала пытался выкупить? Вот с этого-то все и началось. Он сразу же, как только начали великую Россию дербанить, хотел несколько гектаров леса выкупить в частную собственность. Его хлопнули. Но вроде какой-то родственник у него есть, вот это тот самый родственник и мутит. Базар катит, что документы, которые были у Славика Лапина, тот фраер ему и подкнукал. Славка ведь хотел все под себя подмять. А в ксивах этих расшифровка остальных дел. Кто-то пронюхал, и Славика кокнули. Но тот успел переслать их братану. Вот сейчас из-за этого канитель и началась. Ты мне вот что скажи, только честно: сколько тебе Илья за ксивы обещал?

– Пятьдесят тысяч. А если выясню, куда Толька делся, двадцать пять.

– Насчет Тольки выяснить можно, – подумав, проговорил Каштан. – А вот ксивы наверняка попали в лапы тому, кто за ними послал. Как же ты-то опоздал?

– Илья поздно звякнул. Да если бы я и раньше приехал, ничего бы не вышло – лесорубы подошли, распилили бы на хрен. Туда если катить по делу, с разбором, то бригаду с собой брать надо. А то можно запросто получить по полной

программе. Сам знаешь, мужики – самая опасная масть и в зоне, если их затронешь. Хотя в зонах сейчас они каждый сам по себе. А эти дружная команда и в обиду хренушки кого дадут. Я хотел наехать, вернее, Шустрый, но ништяк смыться смогли вовремя.

– Да Шустрый вроде собирается туда с кодлой нагрывать, – вспомнил Каштан. – А ты что против Сысоя имеешь?

– Да не я, приятель мой. Он в зоне сейчас. Сысой его брал шесть лет назад за налет на обменный пункт и ногу ему продырявил, отрезали ее. Впороли двенадцать. Вот он в каждой ксиве и просит Сысоя сделать. И бабки обещает. Есть у него бабки, в пункте они прилично взяли. Подельника кончили, а Муха под Сысоя попал. Пытался отстреляться, Сысой ему и влепил пулю чуть выше колена.

– И сколько же он обещает?

– Где-то в пределах десяти в баксах. Я прикинул и подумал: если Толька к Сысою нырнул, то мента так и так придется валить. А Мухе запросто можно выдать, что за него отыгрались. А ты начал там...

– Ну что ж, – кивнул Каштан, – если дело коснется того, чтоб ментенка валить, то и выдай своему клиенту: за тебя, мол, отыгрались. И пусть бабки гонит. Он фуфло не двинет?

– Муха – фраер серьезный. А насчет мусора ты перетри с Паханом. Может, даст он команду „фас“ костоломам. Тогда мы и Муху порадуем.

– Ты бы не тянул резину, – говорил в сотовый телефон Пахан. – А то ведь с голым задом остаться можешь. Похоже, вот-вот мусора впрягутся, и тогда сливай воду.

– Успокойся! – насмешливо ответили ему. – Не торопи события. Все идет своим чередом и как нужно мне. Илья от вас уехал?

– Да я не видел его, он с Ленькой встречался. Просил насчет документов побеспокоиться. Для этого звонил. Наверное, и приезжал, чтоб забрать бумаги, а не вышло. Ленчик туда ездил, но опоздал, Лапин уже укатил. Есть наколка, что к ментам. Имеется тут один мусорок, та еще сучара...

– Не хотелось бы, чтоб бумаги к ментам попали. Вот о чем думай, понял?

– Ты особо-то не наезжай! – раздраженно предупредил Пахан.

– Хватит благовать, Гошка! – рассмеялся абонент. – Ты на свою шпану рыкай, а на меня не стоит. В общем, жду хороших новостей. Насчет Ильи здесь побеспокоятся. У него же бракоразводный процесс. А супружница та еще стерва. Просит много, а хочет больше. В общем, Илье сейчас не позавидуешь. Как и всей компании лесодобытчиков-мебельщиков. Придумали они все отлично – лес идет на продажу, а также поступает в мебельные цеха. Финский вариант, продукция уходит не залеживаясь. Тем более что цены они регулируют. Дело поставлено хорошо, нам ничего переделывать не придется. И твои уголовнички пригодятся. Тебе не запахло бу-

дет миллионами ворочать?

– Сейчас все можно! – рассмеялся Пахан.

– Осталось немного. Скоро все будет так, как должно было быть с самого начала. Мы выждали и...

– Мы? – усмехнулся Пахан.

– Именно так. Ты же знаешь, какие в этом деле крутятся деньги. И все это будет нашим. Просто надо выждать еще немного. И все, большие деньги и...

– Я слышу про это уже больше года, – перебил Пахан. – Ради этого я дал своих парней делягам и...

– Положим, не только ради этого, – смеясь, поправил его абонент. – Ты все-таки и бабки имеешь. А скоро станешь совладельцем...

– Короче, делай дела, а не базарь. Что от меня нужно?

– Я же говорил – найди Тольку, и если бумаги попали к его приятелю-милиционеру, тот не должен отдать их начальству.

– Понял. Завтра звякну и скажу, что можно сделать. По крайней мере о Тольке точно узнаю, что с ним и где он. Ну покедова, братишка. – Пахан отключил телефон. Витиева-то выматерился, достал сигарету. – Где Худоба, мать его? – прикурив, пробормотал он себе под нос.

– Здесь лесовозы ходят, – проговорил Сысоев, – так что следы мы не найдем.

– А нам дорога и не нужна, – сказал майор. – Надо искать следы колес, ведущие в болото. Я в это слабо верю, но Ва-

Сильев и Бурков поверили Тополеву, и видишь, как изображают из себя следопытов, – кивнул он на двух сотрудников и охотника, внимательно осматривающих трехметровую полосу, разделявшую дорогу и хлюпающее болото. Посмотрев на часы, Андрей Валентинович недовольно поморщился. – Сегодня не управимся. Значит, придется завтра с утра продолжать.

– Слышь, мужики, – закурив, сказал охотник. – Какого черта вы за мной ходите? Надо разделить и медленно и внимательно всматриваться в землю. Учитывайте, что следы от машины могут быть чем-то запорошены. Например, просто замели веником. Если мое предположение верно и „Ниву“ с мужиками спустили в болото, то наверняка следы постарались замести. Правда, здесь постоянно вечером ходят лесовозы, наверняка делали это небрежно. Надо искать пологий спуск к болоту, по возможности без кустарника. Вы же менты?...

– Я конвойный, – отозвался Бурков, – а Васильев – водитель.

– Ясно, – усмехнулся Тополев. – В общем, держитесь подальше от меня и, если что-то вдруг покажется подозрительным, зовите.

– Лазают возле дороги, – сообщил в мобильник мужчина в болотных сапогах, – трое. Двое в машине. Этот охотничек с ними. Я же говорил, его надо было...

– Что теперь об этом чирикать?... – недовольно прервал его абонент. – От пасеки они далеко?

– Через пару метров будут напротив. – Мужчина услышал в телефонной трубке короткий мат и усмехнулся.

– Помешать сможешь? – помолчав, спросил абонент.

– Вряд ли. В петлю лезть нет никакого желания. Может, они и не найдут ничего.

– Наблюдай. Если что-то обнаружат, сразу выходи на связь.

Телефон с той стороны отключился.

– Понял! – Отключив мобильник, мужчина снова поднес к глазам бинокль.

– Ты, Валька, с огнем играешь, – процедил рослый мускулистый мужчина. – Зачем тебе это надо? Ты хоть понимаешь, что если эти жуки на тебя выйдут, сожрут с потрохами?! И вообще, как ты в это дерьмо вляпалась-то?

– Надеюсь, ты не забыл, где я работала? – усмехнулась женщина. – А когда благодаря кое-кому меня оттуда выбросили, хорошо, что не посадили, – вздохнула она. – Я осталась

нищей. Ведь я ничего не умею в этой жизни, ну и пошла по старым знакомым. Однажды меня попросили найти киллера. Я многих знала. Но... кто убит, кто сидит. Были двое, которые работали и остались живы, но один за границей, другой тоже давно не объявлялся. Кстати, умно поступал, его бы убили. И я неожиданно вспомнила про одну свою знакомую. Она как-то говорила, что ее приятель ищет высокооплачиваемую работу. Прекрасно стреляет, физически силен, тренирован. Я и предложила ей поговорить с ним...

– Могла бы и ко мне обратиться, – недовольно пробасил мужчина.

– Ты уже снюхался с уголовниками. А эту публику я очень хорошо знаю и никогда не имела с ними ничего общего. К тому же ты уже был судим, а значит, есть хвост и работа киллера не для тебя... – Она усмехнулась. – Уж извини!.. А сейчас я тебе рассказала все это потому, что придется выбирать, с кем ты – с Паханом, который использует вас как шестерок, или со мной?

– Выбор небольшой, – хмыкнул верзила. – Но Пахан обещает хорошие бабки, а ты только...

– Адам, – не дала ему договорить Валентина, – я предлагаю тебе очень большие деньги. И тебе не надо будет опасаться милиции. Правда, придется немного поработать.

– Ништяк, – кивнул Адам, – согласен. С кого начать?

– Обеспечь мне достойную охрану. Боюсь, меня сумеют вычислить.

– Понял. А с кем война-то?

– Войны еще нет. Но выйти на меня могут.

– Ясно. Не волнуйся, все будет о'кей. Только ты мне понятней разжуй все эти дела.

– Узнаешь попозже, – улыбаясь, проговорила она. – А сейчас просто будь рядом... и, разумеется, твои парни...

– Сегодня же соберу команду.

– Это вам. – Она достала из ящика письменного стола пачку евро.

– Кучеряво живешь! – усмехнулся Адам и взял деньги.

– Да я его уже неделю не видела, – недовольно сказала крепкая девица с короткой стрижкой. – Обещал сводить в кабак и слинял...

– И где он может быть? – недовольно поинтересовался молодой толстяк.

– А я откуда знаю?

– Слушай сюда, Дашка. Как увидишь Худого, пусть сразу же едет к Пахану... он в ярости. Поняла? Или, может, пусть позвонит тебе. Его никак найти не могут. Думали, может, в ментовку попал, но там тоже тишина. Куда же пропал?...

– Может, убили? – тихо спросила она.

– Да брось ты, – отмахнулся толстяк, – кому он нужен? К тому же это сразу стало бы известно. А убирать его потихому, чтоб никто не слышал, замучаешься...

– У Худого врагов много, – вздохнула Клава.

– Да никто его не тронет! – отозвался толстяк.

– Тебе, Хряк, конечно, все равно, – недовольно проговорила она. – Я же...

– Скорее всего надоела ты ему, он у другой сейчас кайф ловит, – желая задеть ее, усмехнулся Хряк.

– Я ему сразу яйца оторву, – процедила она. – Ты, если что-то узнаешь, цинкани мне, лады?

– Чтобы посмотреть на Худого без яиц, – расхохотался он, – обязательно шепну!

– А все-таки зачем он вам понадобился? – спросила Клава.

– Нужен, и все, – ушел он от ответа.

– Все, – Тополев посмотрел на небо, – пора останавливаться. Но примерно половину мы прошли. В общем, мужики, – он взглянул на Буркова и Васильева, – я за так не работаю. Вам-то, наверное, за это звездочку или что повесят?...

– От хрена уши, – хмуро ответил Бурков. – Пропал товарищ у нашего знакомого. Есть подозрение, что его на „Ниве“ остановили и...

– Так это я сразу понял, – перебил его охотник.

– Сколько еще? – спросил подошедший Сысоев.

– Штуку, – повернулся к нему Тополев.

– Ладно, – согласился капитан. – Пойдемте палатку поставим. Ты в машине останешься, – он посмотрел на водителя, – а мы вчетвером в палатке. Еда у нас есть. Пошли...

– А бухнуть у вас не найдется? – спросил Тополев.

– Найдём! – Капитан улыбнулся. – Что же за рыбалка без спиртного?...

– Понимаете толк в рыбной ловле! – рассмеялся Тополев.

* * *

– На ночлег остаются, – сообщил в мобильник мужчина в болотных сапогах. – Прошли они много. До просеки дойти осталось метров пять. Не торопясь идут, тщательно все проверяют. К ним не подступишься, один постоянно на стреме. Вооружены. У ментов „дуры“ при себе. В машине два карабина. Может, и больше, но я видел два. И этот бродяга вооружен. У него пятизарядный карабин. Может, я сдерну?

– Слушай сюда, Щур! – зло перебил его абонент. – Будешь там столько, сколько я скажу. Ты координаты дай, ночью в тайге всякое бывает. К тому же там поселенцы рядышком.

– Значит, ты решил меня кровью измазать? – криво улыбнулся Щур. – Не выйдет!.. Координаты ты знаешь – почти напротив просеки. А я отваливаю. Мне эти дела с ментами на хрен не упали. Я свое сделал, так что, будь добр, гони монету и...

– Ты останешься, – процедил мужчина, – и дождешься парней. Понял?

– Это ты не понял! – злобно отозвался Щур. – Я в таких делах не участвую. В общем, место ты знаешь, и покедова!.. –

Он отключил мобильник и сунул его в сумку; поднявшись, положил бинокль в футляр. – Делай сам, а я отвалою. А бабки отдашь, хрен куда денешься! – усмехнулся он. Скатал разостланную на полянке под густым деревом циновку и выпрямился.

– Руки за голову! – услышал он сзади. – И не вздумай рыпнуться! Пулю всажу без промедления!

– Да в чем дело? – испуганно спросил он.

– Я сказал, руки! – повысил голос стоявший позади метрах в двух от него крепкий мужчина в камуфляже. В руках у него было помповое ружье. Щур, бросив циновку, вскинул руки. – Медленно опустишь на колени, – проговорил „камуфляж“, – и ложись. Руки вытяни перед собой, ноги как можно шире. И не торопись, – улыбаясь, посоветовал он, – а то могу неправильно понять.

Из кустов бесшумно выскочил молодой мужчина с охотничьей пятизарядкой.

– Чисто. Только вот этот деятель, – кивнул он на Щура. – На кого пашешь, мужичок? – подходя, поинтересовался он.

– Да просто отдыхаю!.. – сглотнув, отозвался Щур.

– Наглый товарищ, – присев на корточки, усмехнулся тот. – Ты только пять минут назад бинокль спрятал. И звонил кому-то. Кому?

– Да маме я звонил, – выдохнул Щур, – чтоб не волновалась.

И тут же взвыл.

– Взяли! – Выхватив пистолет, Сысоев шагнул к дороге.

– Не мешай, – сказал майор, – пусть сначала разужнают...

Нам он не скажет. А ребята узнают у этого наблюдателя все. Как же ты его засек-то? – спросил он Тополева.

– Бинокль блеснул. Я же в тайге безвылазно почти четыре года. Поневоле все видеть и слышать будешь. А ваши парни молодцы!..

– Ведут, – сказал Бурков.

Двое мужчин в камуфляже шли за идущим с заложеными за спину руками Щуром.

– Помогите! – увидев их, закричал он. – Меня...

– Его попросил некто Лохин, – сообщил крепыш с помповым ружьем. – И сейчас сюда могут гости пожаловать. Правда, он говорит, что не знает, зачем его этот самый Лохин просил за вами понаблюдать.

– Он сказал, – торопливо заговорил Щур, – что могут приехать на машине сюда... Велел следить за вами. А сейчас сказал, чтобы я дождался...

– Давно сказал? – спросил майор.

– Да вот только что... – Щур кивнул на парней.

– Ну вот что, – решил Рудаков, – у тебя есть шанс остаться не при делах. Сейчас пойдешь туда, где был, и будешь ждать. Если они появятся – дальше наше дело. А ты можешь быть свободным. Или мы тебя сейчас в наручники, и поедешь ты, родимый, на нары. Что выбираешь?

– А если меня положат, – вздохнул Щур, – как свидетеля?...

– Сразу они тебя не тронут, – ответил майор, – а потом не успеют. Значит, согласен?

– А куда деваться? – пожал плечами Щур. – Вы руки-то освободите, – попросил он, – больно.

– Это его хозяйство... – Крепыш положил на капот автомобиля винтовку. – В машине лежала. Патронов полная обойма, и запасная есть. Так что за хранение...

– Если поможет, – отмахнулся Рудаков, – отпустим без дела. Напишет добровольную выдачу. Конечно, если за стволом ничего нет.

– Да чистый он! – торопливо заверил Щур. – Я его купил неделю назад на всякий случай, с ним спокойнее.

– В общем, напишешь, что нашел, и добровольно сдашь, – повторил Рудаков. – А сейчас давай на место. И смотри, чуть что не так, о сроке забудь, кончим прямо на месте.

Щур кивнул.

– Вы подстрахуйте, – сказал майор „камуфляжам“, – опыт, слава Богу, есть, – улыбнулся он. – Только ты возьми карабин, – посоветовал он мужчине с помповым, – а то...

– Да что под руку попало, – усмехнулся тот, – то и взял. А ты его, – он кивнул вслед уходившему Щуру, – действительно отпустишь?...

– Надо же его утешить на время, – подмигнул ему майор.

– Вот номер, – майор протянул сотовый Буркову, – пусть

установят владельца.

Тот взял трубку и быстро пошел к машине.

– Может, на подъезде возьмем? – предложил водитель.

– А что ты им предъявишь? – спросил Сысоев. – Вдруг у них и на карабины разрешение имеется. Пусть стрельнут пару раз, а уж потом и брать будем. Больше троих, я думаю, не приедет – водила и двое убийц. А этот сразу кольнулся или надавить пришлось?

– Слегка!.. – усмехнулся мужчина с пятизарядкой. – Перепугался мужичок, особенно нажимать не пришлось. То, что он на этого Лохина пургу гонит, ежу понятно. Он, конечно, в курсе всего, поэтому и решил свалить. Говорил в мобильник: ты меня в крови хочешь испачкать... И ушел бы, если б мы его остаться не попросили.

– Похоже, этот Лохин далеко не лох, – сказал Сысоев. – Он что-то знает про Лапина. И где машина с телами, тоже знает. А тебе спасибо, – взглянул он на курившего Тополева.

– Спасибо в карман не положишь и на хлеб не намажешь, – ответил тот. – Вы мне лучше премию увеличьте. Все-таки с моей помощью этого хапнули и на Лоха вышли. К тому же сюда убийцы катят, а про это в нашем договоре не упоминалось. Так что, мужики, отстегните мне еще штуку, и пошел я. Не дай Бог, начнут стрелять, а я не дичь.

– Вот держи. – Рудаков достал сто долларов и отдал охотнику. – За страх и за помощь. Может, останешься? С тобой как-то спокойнее.

– Тогда с вас еще штука, – усмехнулся Тополев. – Это, так сказать, за страх, – подмигнул он майору. – А работа есть работа.

– Ну ты и жук! – засмеялся Рудаков.

– Не колорадский, – посмеиваясь, отозвался Тополев. – А насчет жука правду говоришь. Меня так еще дедушка покойный величал.

Из остановившегося темно-зеленого джипа вышли трое.

– Дальше надо пехом топать, – проговорил усатый парень.

– Точно, – согласился длинноволосый крепыш.

– Да что вы пургу гоните?... – недовольно отозвался третий, коротко стриженный верзила. – Идти еще полкилометра...

– Загоняй тачку в заросли, – скомандовал усатый, – и двинулись.

– А Щура тоже делать? – равнодушно спросил длинноволосый.

– После этих, – кивнул усатый.

Что-то недовольно проворчав, верзила вернулся к джипу.

* * *

– А кто эти двое? – тихо спросил Васильев.

– Жданов и Фролов, – ответил майор, – из СОБРа. Боевые мужики, дважды в Чечню ездили. Повезло им, не заде-

ло никого. Награды у обоих есть. Умеют и работать, и воевать. Который с помповым был, Жданов. Другой – Фролов. Жданов капитана недавно получил, Фролов – прапорщик. Я с ними со школы дружу. А в отдел позвонить не успели бы, да и бывает, что информация уходит в город.

– Значит, у вас тоже суки имеются, – заметил Тополев.

– В семье не без урода, – поморщился майор.

Сидя около машины и настороженно вслушиваясь, Щур постоянно оглядывался.

– На кой хрен я с ними связался? – прошептал он. – Но ментяра не должен обмануть. Отпустят – сразу уеду к тетке в Саратов. И сюда больше не вернусь! – Он услышал шаги. – Они!.. – Сглотнув, Щур схватил бинокль, повернулся в сторону болота и замер.

– Не дергайся! – услышал он свистящий шепот. – Это мы.

– Свистун, ты? – Щур сделал вид, что ничего не слышал и их появление стало для него неожиданностью.

– По следу машины шли, – успокаивая его, проговорил появившийся из кустов усатый. Следом вышли еще двое. Все трое держали пистолеты с удлиненными глушителями стволами.

– Где эти искатели? – Свистун вырвал из рук Щура бинокль. – Четверо, – буркнул он. – А где ты взял линзы ночного видения? – спросил он.

– Да подогнал мне один, – вздохнул Щур.

– Смотрите, – Свистун отдал бинокль длинноволосому, – у машины курят. Костерок, видимо, небольшой, за машиной нам не видно. Ну что ж, пошли! Ты нас дождись, – предупредил он Щура, – назад мы с тобой поедem.

Тот испуганно вздрогнул.

„Замочат“, – понял он.

Свистун первым раздвинул густые кусты и вышел.

„Уеду, – прислушиваясь, подумал Щур. – На хрен все это надо? Сразу рвану отсюда на самолете. Меня и искать не будут. А то, понимаешь, дурака нашли... Подожду немного и рвану“.

Он поднялся и шагнул к машине.

– Сядь, – услышал он тихий голос, – не вводи в искушение.

Щур замер и медленно сел на землю. Из кустов бесшумно выполз худощавый собровец с пятизарядкой. Вытащив из кармана наручники, застегнул один браслет на кисти Щура. Ободок второго браслета замкнул на руле.

– Ключи останутся у меня, – улыбнулся он. – Под колеса положу валуны, так что лучше не пытайся.

Щур, играя желваками, сел. Собровец подложил под передние колеса большие камни и исчез в кустах.

– Сучара! – процедил Щур.

– Спят мусора, – усмехнулся Свистун. – Твой слева, – кивнул он длинноволосому. – Твой справа, – повернулся к верзиле. – Я беру двоих посередине. На счет три!.. – Все трое

вытянули руки с пистолетами. – Один, – прошептал Сви-
стун, – два, три...

Одновременно щелкнули чуть слышные выстрелы.

– Морды вниз! – раздалось с трех сторон. – Быстро!

Свистун, развернувшись, вскинул руку с пистолетом. Грохнул выстрел. Он с криком выронил пистолет и упал, обхватив простреленное левое плечо. Из кустов выскочили Сысоев и остальные.

– Ты как тут? – покосился майор на собровца с пятизарядкой.

– Все ладушки, – кивнул тот.

– Передай, пусть Лохина берут, – сказал Буркову майор.

Нервно расхаживая по комнате, невысокий мужчина посмотрел на стоящий на письменном столе будильник.

– Почему же не звонят? – раздраженно прошептал он.

Подошел к окну и, достав сигарету, закурил. Пробив стекло, пуля влетела в его рот. Он упал. К дому подъехали две машины. Из них выскочили люди в штатском и бросились к подъезду.

– Антон, – из ванной комнаты вышла полная женщина в халате, – дай денег, мне надо купить...

Остановившись в дверях комнаты, она замерла и, истошно закричав, рванулась к двери.

– Помогите! – Она с трудом справилась с двумя замками бронированной двери и распахнула ее. – Помогите! Антона

убили!...

– Спокойно! – Двое оперативников затащили ее назад и вбежали в комнату.

– Только что хлопнули... – Присев, один оперативник приложил палец к сонной артерии лежащего навзничь мужчины.

– Немедленно осмотреть дом напротив! – крикнул другой.

– Твою мать! – процедил майор и отключил мобильник. – Лохова убили.

– Серьезная компания, – сказал Тополев. – Вам бы этого рыжеволосого с „Запорожцем“ найти.

– Да есть „Запорожцы“ в области, – вздохнул тот, – двенадцать штук. Но владельцы все старше пятидесяти. Значит, там был чей-то сын или кто-то по доверенности брал. Проверяют сейчас ребята.

– А с этими что? – кивнул Потапов на скованных попарно четверых уголовников.

– Меня же отпустить хотели! – крикнул прикованный к верзиле Щур.

– Не врал бы, – ответил Сысоев, – отпустили бы. А сейчас тебе предъявят обвинение в убийстве двух человек. А вот и карета за ними прибыла, – усмехнулся он, увидев подъезжающую милицейскую машину.

– Ну вы тут грузите их, – проворчал Тополев, – а я работой

займусь.

Он отошел к болоту.

– Привет! – Подполковник милиции, кивнув, пожал руку майору. – Эти, значит?... – осмотрел он четверых.

– Врача мне давай, – промычал Свистун.

– Давненько я за тобой охочусь, Свистунов, – улыбаясь, проговорил подполковник. – На тебе ведь два разбоя и несколько грабежей. Уже год найти не могут. А ты, значит, Свистун, в киллеры подался?...

– Да мы просто так, – со стоном отозвался тот, – гуляли, и вдруг...

– В них вы тоже просто так стреляли? – Подполковник кивнул на пробитые пулями манекены.

– Мы их специально с собой взяли, – вздохнул майор. – Как чувствовали. А как же вы Лохова-то проморгали?

– Да кто ж думал, что так все выйдет, – раздраженно отозвался подполковник. – Ты ведь сам виноват, – упрекнул он майора.

– Да кто бы на это добро дал? – усмехнулся Рудаков. – А тут уж никуда не деться, вот он, результат! – Он кивнул на преступников, которых повели к машине.

– А что вы тут ищите-то? – спросил подполковник.

– Труп, – кратко ответил Рудаков. – Опять-таки, можно сказать, по предположениям. Пропал Анатолий Лапин. Слышал?

– Что-то слышал, – кивнул подполковник. – А почему

именно тут?

– Потому и один с добровольными помощниками, – за-
смеялся майор. – Доказательств ведь нет никаких. Кроме,
конечно, попытки убрать нас.

– Оставить тебе пару человек? – спросил подполковник.

– Обойдусь. Ты, Степан, постарайся выйти на водителя
„Запорожца“. По описанию это рыжеватый здоровяк. Есть
основания думать, что он пособник убийцы.

– Ты труп сначала найди, – сказал подполковник. – Хотя
насчет этого рыжеватого я пошарю в компьютере и по кар-
тотеке, а ты мне коньячок поставишь, если что.

* * *

– Во мусора дают! – покосившись в их сторону, провор-
чал Топлев. – За то, чтоб найти бандюка, коньяк просят.
Поэтому и раскрываемость у них хреновая... Ну-ка посмот-
рим... – Присев, он осторожно стал веточкой расчищать
твердую поверхность глины в метре от болота. – Майор! –
крикнул он. – Ходи до меня, тут след есть.

К нему подбежали Сысоев, двое собровцев и Бурков. За
ними – подполковник и майор.

– Ну что ж, – вздохнула Валентина. – Теперь ты понял,
что все это очень и очень серьезно?

– Теперь понял, – кивнул Адам. – Но ловко ментов дура-

ками оставили. Приехали они за Лохом, а там баба визжит – ее Антошечку хлопнули. Умеют работать ребятишки. По-знакомишь с мастером?

– А ты его знаешь? – удивилась Валентина.

„Значит, кличка – Мастер“, – понял Адам.

– Молоток мужичок. Я думал, ты просто...

– А ты не думай, тебе не за это деньги будут давать. По-работать придется.

– Валить кого-то? – насторожился он.

– Да, – улыбнулась Валентина. – Но ты же вроде...

– Годится, – не дал он ей договорить. – Ствол у меня имеется, шмаляю нормально.

– Дурак ты, Адам! Сделай то, что мне нужно, и больше от тебя ничего не требуется. А парни, которые будут охранять меня, тренированные?

– Плохих не держим, – самодовольно ответил Адам.

– Звонил Хряк. Тебя очень хочет видеть Пахан. И Клавка какая-то очень недовольна твоим исчезновением, грозитя кастрировать. Что это еще за Клавка?

– Да так, – отмахнулся он, – чувиха одна. Я несколько месяцев к ней занывивал для расслабухи. А она возом-нила...

– Я такого не потерплю, – предупредила Валентина. – И запомни: о нашем разговоре никому ни слова. А то можешь кончить так же, как Лохов.

– Да хорош тебе на меня жути гнать! Тебя, кстати, тоже

замочат. Ты откровенно мне выложила кое-что. А если Мастер узнает? Прикидываешь, что он с тобой сделает?

– Со мной – ничего, – спокойно ответила Валентина. – А вот тебе отрежет язык вместе с головой. И вообще хватит об этом... Мастер просил найти тренированного помощника, поэтому я и начала разговор с тобой.

– Ясно, – помолчав, кивнул он. – Выходит, Мастер и есть мастер. Я про него базарок давно слышал. Говорят, его никто из заказчиков и не видел...

– Ты с ним скоро познакомишься. Конечно, если не будешь трепаться...

– За кого ты меня принимаешь? – обиделся Адам.

– Странное у тебя имя. Еврейское, кажется? Но ведь ты не еврей...

– Мать так назвала, – усмехнулся он. – Наверное, в честь Адама, которого совратила Ева. Мне и самому такое имя не в кайф. Думал поменять, но как-то не сложилось...

– Вполне нормальное имя! – Наклонившись, она поцеловала его. – Но если ты найдешь свою Еву, я тебя убью...

– Завтра достанут, – сказал Рудакову стоявший рядом человек в куртке МЧС. – Трупы там есть?

– А ты думаешь, просто так, для эксперимента, туда „Ниву“ опустили? – хмуро осведомился Рудаков.

– Ну я, пожалуй, потопаю, – подошел к нему Тополев. – Если что, ты здесь мужикам скажи: мол, Тополь нужен, и мне

быстро таежной почтой передадут.

– Извини, про зарплату твою я забыл... – Майор полез в карман.

– Не надо, – остановил его Тополев. – Вы в отличие от остальных ментов вполне нормальные мужики. И под лед, если треснет, провалиться знакомому не дадите. Правда, те бабки, что уже получил, я не верну! – Он похлопал себя по карману.

– Ты бы ушел на время из этих мест, – вздохнул Рудаков.

– Да не боюсь я никого. А если что, тебя вызову с командой! – Тополев рассмеялся. – В тайге меня бояться нужно. К тому же, в случае чего, предупредят меня. Здесь у нас своя мафия. В общем, покедова! – Он пожал Рудакову руку.

– Нормальный мужик, – сказал Сысоев, провожая взглядом уходившего охотника.

– Он про нас то же самое сказал, – улыбнулся майор. – Завтра машину достанут, – кивнул он на болото. – Лапин с водителем, конечно, там. Подфартило нам – и этих гнид взяли, и скорее всего след нащупали. И все благодаря Тополю... – улыбнулся он.

– Как бы его не шлепнули – вздохнул капитан. – Чувствуется, фирма работает серьезная, Лохина быстренько убрали. Неужели кто-то из наших шепнул на сторону?

– Может, и так, – недовольно проговорил Рудаков. – Сейчас в наших службах немало гнили обнаруживается. Но в этот раз вряд ли от наших утечка пошла, просто подстра-

ховался кто-то. Вот я и опасаясь, что рыжеватого верзилу, который на „зужике“ „Ниву“ возвращал, тоже найдут с простреленной башкой. Проверили всех владельцев „горбатых“, но среди них молодых нет. Наверное, кто-то берет машину по доверенности или...

– Скорее всего „Запорожец“ откуда-то из поселка поблизости, – сказал Сысоев.

– Дельная мысль, – согласился Рудаков. – Сейчас передам Степану...

– Ты где?! – кричал в сотовый Пахан.

– В городе, – ответил Адам. – Просто занят был. Мне тут шепнули кое-что...

– Ко мне! – снова крикнул Пахан.

* * *

– Успела, – кивнула державшая сотовый Валентина.

– Значит, вот оно как, – недовольно проговорил мужчина. – Засветилась все-таки?...

– Да все нормально, – испуганно возразила Валентина.

– С Худым говорила?

– Он согласен. Правда, я не пойму, зачем он тебе нужен.

– Это не твое дело.

– Может, лучше я... – начала она.

– Делай, как сказано, – жестко перебил ее абонент. – И

кстати, что у нас с оплатой работы?

– Сейчас не получится...

– Ну что ж, сделаем так – позвони и передай вот что...

– Хорошо, – ответила Мила. – Я все сделаю. – Выслушав по сотовому ответ, кивнула. – Пока!..

Отключив телефон, она положила его рядом с собой.

– Интересно было бы встретиться, – прошептала Мила. – Хотя это, наверное, небезопасно. Правда, сумма меня устраивает. А главное, конечно, это Настенька, вот о ней надо будет позаботиться. Я давно мечтаю о том, чтобы она сдохла. Отказать себе в удовольствии я не в силах. Как мне хочется самой расправиться с этой деревенщиной, с первой встречи! Тогда вмешался Славка, а то неизвестно, чем все закончилось бы. Но я этого никогда не забывала и все равно разделяюсь с ней. Она мне все испортила, гадина!..

– Он вернулся, – сказала в сотовый Елизавета, – и собирается к адвокату. Затем отправится к нотариусу. Он хочет оставить себе больше, чем мы договорились.

– Но ты уверяла, – напомнил ей Степанов, – что у вас вроде все наладилось...

– Я так думала! – раздраженно прервала его она. – А он после поездки в Вологду неожиданно изменил решение. И теперь я просто не знаю, что делать. Я готова убить Илью или заплатить, чтобы его пристрелили или зарезали. Послушай,

может, ты сумеешь мне помочь в этом? Ведь среди твоих знакомых...

– Это не телефонный разговор, – остановил ее Степанов. – Я сегодня приеду к тебе, и мы обо всем потолкуем.

– Буду ждать.

Стоявшая у двери в комнату Даша сразу ушла на кухню.

– Что же там такое произошло? – задумчиво покачала головой Елизавета. – Почему ты, Илюшка, вдруг изменил решение? Неужели у тебя ничего не получилось и ты понял, что можешь остаться нищим? Но если я не получу обещанного тобой, ты – мертвец!..

– Да нет, больше никто не звонил, – покачал головой Борис Сергеевич. – Скорее всего это была чья-то неудачная шутка. Звонили из уличного таксофона, так что выйти на этого деятеля не удалось. А жаль... Хотелось бы его увидеть. Правда, Повар, которому тоже звонили, перепугался и не склонен видеть в этом шутку. А ты как считаешь? – спросил он курившего на балконе Эдуарда.

– Неизвестно, о чем думал тип, который звонил, – ответил тот. – Может, действительно он что-то знает. Ведь все вы ходите под прицелом, у каждого полно конкурентов, а значит, врагов. А в наше время пуля – это зачастую единственный аргумент в споре. Ну, конечно, если не считать бомбы. Так что на вашем месте я бы...

– Давай оставаться каждый на своем месте! – отрезал Бо-

рис Сергеевич. – Тебе надо охранять меня, вот этим ты и занимайся. В конце концов, я тебе за это очень прилично плачу.

– Ну, не то чтобы уж очень, – спокойно отозвался Эдуард. – Но вы правы, и я постараюсь...

– Уж постарайся, голубок мой сизокрылый! – раздраженно перебил его Борис Сергеевич. – А что там по делу о смерти Лапина? Наверняка ты встречался со своими бывшими коллегами. Что они говорят?

– А что тут можно сказать? – усмехнулся Эдуард. – Забили Лапина по пьяному делу хулиганы. Все задержаны, им предъявлено обвинение. Пройдут комиссию на дурасть, и дело передадут в суд. Посадят скорее всего каждого лет на пятнадцать, вот и все.

– Но ведь сначала вроде были какие-то сомнения?

– Считали, что Лапин убит профессиональным ударом. Все побои – для видимости. Ему сломали шею. Причем, как говорили эксперты, бил мастер восточных единоборств. Потом выяснилось, что все задержанные давно занимались каратэ. Значит, кто-то из них вполне мог нанести такой удар. В чем, кстати, один хулиган и признался. Даже на следственном эксперименте показал, как именно он бил. Некоторые расхождения, конечно, были, но, учитывая степень опьянения и сумбурность действий всех подозреваемых, этот факт остался незамеченным. Тем более что взяли их пьяными сразу. Свидетель описал их. Все трое ранее судимы, вычислили

их быстро.

– А ты веришь в это? – спросил Борис Сергеевич.

– Мне без разницы. Что касается удара, у меня, как у человека, имеющего седьмой дан по каратэ, есть некоторые сомнения, но, однако, я вполне допускаю, что все именно так и было. А вы, я вижу, сомневаетесь?

– Да уж слишком это просто, – пробормотал Борис Сергеевич. – В разговоре Вячеслав упоминал о документах, которые все считали пропавшими. Там было что-то о делах с финнами и счета из Японии, Китая, еще какие-то бумаги. Если они попадут в лапы милиции, всем светит тюрьма и, разумеется, конфискация имущества. Это вызывает особую тревогу у совладельцев лесного промысла. Кроме того, Лапин рассказал и о мебели. В течение года мы покупали мебель у финской компании, а на продажу выставляли свою с их клеймами и сертификатами. Финская же мебель уходила по той же цене в Сибирь. Получалась двойная выгода. Теперь представь, что будет, если господа из Финляндии узнают об этом. Прежде всего последует невообразимо большой штраф. И конечно, уголовное наказание. Лапина пытались уговорить, затем купить, а потом напугать, но он поставил неприемлемые для нас условия: мы отдаем ему шестьдесят пять процентов от лесодобычи и пятьдесят процентов акций мебельного дела. Мы пообещали ему подумать. Хотя наш ответ был известен заранее... – Он усмехнулся. – Когда выяснилось, что его забили пьяные хулиганы, мы вздохнули с об-

легчением. Но в то же время все, кроме того, кто это организовал, начали думать о своей безопасности. А самое главное – теперь и в помине нет того доверия, которое было раньше. Сейчас наш совет напоминает клетку с хищниками, которые только и ждут случая, чтобы вцепиться в глотку ближнему. И я не исключение, потому что очень бы хотелось прибрать к рукам весь бизнес. Вот такая сложилась обстановка. Сейчас каждый думает о себе. Впрочем, и раньше было так же. Только тогда мы были нужны друг другу. Начали мы это дело, можно сказать, с пустого места, благодаря братьям Лапыным. У нас получилось, и мы почувствовали вкус больших денег. Отношения между нами стали только деловыми. Потом мы перестали доверять друг другу, недоверие переросло во взаимную ненависть. Сначала был убит Вячеслав, а недавно пропал и Анатолий. В том, что он убит, я не сомневаюсь. И тут невольно задумаешься об Илье. Зачем он ездил в Вологду сразу после того, как пропал Анатолий?

Эдуард молча пожал плечами.

– Тебе это неинтересно, да и не нужно. Спасибо за то, что выслушал. Иногда хочется выговориться. Ведь я не могу сказать такое кому-то из компаньонов.

– На вашем месте, – осторожно посоветовал Эдуард, – я бы спросил Илью Степановича о причине его поездки. И сделал бы это на совете директоров, в присутствии всех.

– Я так и хочу поступить, – улыбнулся Борис Сергеевич.

– Знаешь, – вздохнула стоявшая у окна Инна, – я почему-то боюсь за Аню. Сегодня, когда она отправилась на занятия в секцию, за ней пошли двое твоих парней. И я вдруг поняла, как все серьезно и страшно. Может, давай прекратим это?

– Успокойся, милая! – Григорий поцеловал ее. – Все будет хорошо. Парни скорее умрут, чем позволят навредить нашей девочке.

* * *

– А она ничего телочка! – усмехнулся сидевший на скамейке в сквере плечистый парень. – Я бы не прочь с ней подружиться! – Он рассмеялся.

– Ты смотри, чтоб Короб не услышал, – зевая, отозвался крепкий блондин. – Тогда тебе сразу обрезание сделают. И будешь пожизненным евнухом при этой девушке.

– А с чего это вдруг Короб о дочурке так стал заботиться? – спросил первый. – Ведь раньше плевать ему было на то, как она и что. И вдруг охрану к ней приставил. Она, стервоза, поняла это, и видел, как выделялась?

– Надо будет Коробу сказать, – согласился блондин, – а то можно в неприятности с ней попасть. Она с чурками, которые дынями торговали, чуть не сцепилась. И наверняка только потому, что мы рядом были.

– Конечно, – кивнул плечистый. – Выделяется Анята

по полной программе. Надо будет доложить...

– Ну вот и она... – Блондин поднялся.

Из спортзала вышла стройная девушка лет семнадцати. Увидев парней, что-то со смехом сказала идущим с ним трем девушкам. Они тоже засмеялись.

– Зараза! – проворчал блондин. – Что-то мне разонравилась профессия телохранителя. Она, сучка, наверняка теперь будет по всей Москве мотаться.

– Когда вернемся, – сказал плечистый, – я обязательно поговорю с Коробом.

– Пошли, – вздохнул блондин.

– Он и Повару звонил, – говорил по телефону мужчина лет пятидесяти. – Тебе-то не задавали такого вопроса? Насчет заказа киллера?

– Перестань, Макарыч, – усмехнулся абонент. – Я не думаю, что ты...

– Так тебя об этом не спрашивали? – перебил его Макарыч.

– Нет. И думаю, что это просто чушь...

– А ты не думай! – зло возразил Макарыч. – Все серьезнее, чем ты полагаешь. Как, кстати, дела в Вологде?

– Никак. Там сейчас началась заваруха – Только Лапина тоже убили. И документы пропали.

– Вот, значит, зачем ты туда ездил!.. – усмехнулся Макарыч.

– Если бы я ездил за этим, я бы документы взял. Но кто-то их забрал. И мы снова остались ни с чем. И что самое неприятное, акции Анатолия тоже куда-то подевались. Двадцать шесть козырей в чьих-то руках.

– Если ты про акции, то тридцать, – вздохнул Макарыч. – Еще пять у кого-то, и его мы до сих пор не знаем. Славка обещал познакомить нас с тем человеком, но так и не удосужился. Надо собирать совет и решать, что делать.

– Я – за. Когда?

– Думаю, в воскресенье. Кстати, двое уже согласны. С Поваром, я думаю, проблем тоже не будет. Он собирается покопаться в бумагах Лапиных. Может, что-то и найдет.

– Он поехал к адвокату, – сообщил по телефону Эдуард. – Я послал за ним людей.

– Правильно сделал, – одобрил Повар. – Я должен знать о нем все. Не доверяю я Илье.

– А вы куда собрались?

– Никуда. Привезли бумаги, и я хочу просмотреть их. Все-таки интересно, у кого находятся пять процентов акций. Славка так и не назвал имя владельца.

– Я вам нужен?

– До вечера вряд ли. Часиков в семь приедешь. Я в ресторан приглашен, так что ты мне понадобишься.

– Куда это ты собрался? – недовольно спросила вошедшая в комнату женщина лет сорока пяти. – Снова по шлюхам?

– Да какие шлюхи! – отключив сотовый, отмахнулся Повар. – Дел полно. И рад бы, – усмехнулся он, – но не получается. Да и ты еще баба у меня в соку! – Он обнял жену и поцеловал ее в губы. – Все силы отнимаешь. Просто надо решить кое-какие дела.

– Знаю я ваши дела! – по-прежнему сердито проговорила она.

– Перестань, Тома! – Повар снова чмокнул ее. – Сейчас не до чего. То пугают звонки какие-то непонятные, то еще совладелец объявился, и никто не знает, кто он такой. Надо будет насчет совета договориться, – вздохнул он. – Ты мне кофе свари, я поработаю немного. – Жена вышла. – Тамара! – громко проговорил он ей вслед. – С молоком сделай, а то что-то сердечко прихватывать стало.

– Меньше шлаться будешь, – услышал он.

– Слушаю, – снял трубку рыжеватый здоровяк.

– Спроси хозяина, – проговорил тихий мужской голос, – киллера заказывал?

– Чё? – переспросил рыжий и услышал частые гудки.

Повар, сев у окна, нацепил очки и взял в руки толстую папку. И, выронив ее, упал. На лбу его наливалось кровью пулевое отверстие.

– А дальше что? – недовольно спросил по мобильному

невысокий парень, сидя в „восьмерке“. – Мне что, так и мотаться за ним?

– К обеду тебя сменят, – ответил Эдуард.

Выматерившись, парень отключил телефон.

– Помогите! – выронив блюдце и чашку с кофе, пронзительно закричала вошедшая в кабинет Тамара. – Убили! – опустившись на колени, заголосила она. – Господи! Убили Костю! Помогите, люди добрые!

– Что? – недоуменно посмотрел на рыжеватого молодой мужчина.

Стоявшая рядом с ним красивая блондинка фыркнула.

– Я, в натуре, говорю! – раздраженно ответил рыжеватый.

– Вперед! – Молодой человек бросился к вышедшему из кабинета недовольному хозяину, плотному мужчине в темном костюме.

– Что? – удивился сидевший в кафе Эдуард.

– Костю убили!.. – услышал он рыдающий женский голос.

– Тамара Аркадьевна, – он вскочил, – это вы?

– Эдик, Костю убили! Пуля ему... – Не договорив, Тамара зарыдала.

– Я еду! – Он бросился к двери, на ходу набирая номер. – Повар убит, – сообщил Эдуард. – Только что звонила Тамара

Аркадьевна. Плачет и говорит, что мужа убили. Я еду туда.
– Твою мать! – удивился мужчина. – Что за дела начались?
Ты поезжай, все узнай и немедленно свяжись со мной. Илья сейчас где?

– У адвоката. За ним наблюдают мои парни. И...

– Все, – остановил его мужчина. – Делай, как я сказал.
Чертовщина какая-то!..

Эдуард сел в машину.

– Отсюда стрелял, – сказал оперативник в штатском. – Но ствол не оставил и гильзы нет. А бил отсюда.

– Почему ты так решил? – осторожно посмотрел вниз невысокий майор милиции.

– Видите вон то окно? – Опер кивнул в сторону дома напротив. – Как раз получается, что именно отсюда. Кроме того, смотрите, – указал он на невысокий бордюр крыши, – везде пыль, а здесь – нет. Вот тут и лежал стрелок. Ни пуха тополиного, ни голубиного помета.

– Похоже, ты прав, – согласился майор. – Придется народ опрашивать. Может, кто и видел какого-нибудь мужика, выходящего из подъезда. По пожарной лестнице он вряд ли спускаться стал бы, да и подниматься тоже...

* * *

– Успокойся, мама, – прижимая к себе навзрыд плачущую

Тамару, говорил крепкий темноволосый парень. – Его не раз предупреждали, чтобы бросил эти дела. А он...

– Да ведь отец все это ради тебя и делал... – всхлипнула Тамара.

– А мне ничего не надо. Я сам в университет поступил и сам себе жизнь сделаю.

– Слушай сюда! – злобно прошипел плотный мужчина в темном костюме. – Кажется, уже было сказано: я не оставлю ей ни хрена, понял? Так что...

– Но поймите, Илья Степанович, – немного испуганно ответил молодой мужчина, – необходимо все это...

– Она получит все, – раздраженно прервал его тот, – только если я умру. А я здоров, как никогда. Верно, милая? – Он обнял за талию красивую блондинку и, притянув к себе, смачно поцеловал. И тут же оттолкнул. – Иди. Я вечером заскочу.

– Чисто, – сообщил в переговорное устройство широкоплечий парень в темных очках.

– Чисто, – повторил стоявший у „мерседеса“ крепкий молодой мужчина. Еще трое настороженно смотрели по сторонам. Двое около джипа всматривались в проезжавшие автомобили.

– Мы выходим, – услышали те, у кого были наушники.

Из подъезда двенадцатизэтажного здания вышли двое пар-

ней и, осмотревшись, остановились. Следом двигался Илья Степанович. Рядом семенил невысокий. Перегнав его, к „мерсу“ пошел рыжеволосый здоровяк. Парень в темных очках открыл заднюю дверцу. Рыжий повернулся к Илье Степановичу.

– Ну зачем все это? – недовольно покачал головой тот. – Показуха!.. Как будто государственного чиновника высшего ранга охраняете. Я уж милиции побаиваюсь, – усмехнулся он. – Подумают, что мафиози...

Не договорив, покачнулся и рухнул на спину. Рыжеватый прыгнул к нему и, словно споткнувшись, упал лицом вниз. Невысокий, подскочив к Илье Степановичу, увидел пульсирующую кровью глазницу. С криком отскочил и, пригибаясь, побежал к подъезду. У рыжеватого из пробитого пулей затылка, заливая ухо и шею, текла кровь. Парни, выхватив пистолеты, нервно оглядывались.

– Менты! – крикнул кто-то.

С двух сторон к ним неслись милицейские машины. Трое парней бросились бежать. Стоявшие у проезжей части бросили пистолеты и вскинули руки вверх. Из машин выскакивали вооруженные люди.

– Вызов подтверждаю, – быстро сказал в переговорное устройство майор милиции. – Буркина ухлопали. Его машина тут, ну и гвардия тоже. И Рыжик пулю получил. Лично я, если киллера возьмут, руку ему пожму. – Он улыбнулся.

– Смотри договоришься, – добродушно ответили ему. –

Бандиты Буркина не огрызались?

– Двое палить начали, видать, с перепугу. Не ожидали они нашего появления. Остальные в бега ударились. Но всех взяли. Правда, двое с оружием остались.

– Вези всех. Здесь разговаряются.

– Не думаю. Сейчас бандит умный пошел. Без адвоката разговаривать не желает. К тому же каждый надеется, что санкцию не дадут и через трое суток выпустят.

– Вези сюда всех, – повторил абонент.

– Илью Степановича убили, – облизывая пересохшие от страха губы, торопливо проговорил в сотовый телефон невысокий человек. – Милиция сразу налетела. В общем, многих взяли. Кое-кто ушел, но думаю...

– Илья точно убит? – перебила его женщина.

– Точнее некуда. Пуля в глаз вошла. Я увидел и... – Не договорив, он шумно выдохнул.

– А еще кого?

– Рыжика.

– Немедленно приезжай, – потребовала женщина, и телефон отключился.

* * *

– Погоди, – перебил длинноволосого парня коренастый пожилой мужчина. – Это точно?

– Сто процентов. Около офиса ухлопали. И Рыжика тоже. Остальных менты повязали.

– А откуда там менты взялись? – удивился коренастый.

– Несколько машин подъехали – ответил парень. – Правда, ОМОНа не было, только опера и дэпээсники. Я как раз из кафе вышел...

– Да чихать мне, откуда ты вышел! – разозлился коренастый. – Давай по делу говори.

– Буркин появился, вокруг него, как всегда, горилл полно, Рыжик к тачке подскочил. Бурке – пулю в башку на ступенях. Рыжик присел, и ему в затылок пилюлю вогнали.

– Твою мать! Это кто же такой умный? Повара прикончили, а теперь и Бурку. Кто же за нас взялся? А я так рассчитывал старость спокойно прожить, – усмехнулся коренастый. – Эдик не звонил? – спросил он молодую женщину.

– Нет, – ответила та.

– Что-то не так все пошло, – проворчал коренастый. – Никак я не ожидал, что Илюшку кончат. Да и Повара тоже. Кто-то всерьез работает. А кто же в ментовку позвонил?

– Без понятия. Но то, что они по вызову прикатили, сто процентов даю. Уж больно быстро появились.

– Дела... – Коренастый покачал головой.

– Вениамин Викторович, – в комнату вошла молодая женщина, – Эдик приехал.

– Давай его сюда, – кивнул он.

В комнату вошел Эдуард.

– Стреляли с крыши кафе, – тут же сообщил он. – Один выстрел. Он нес какие-то бумаги...

– Я в курсе, – поморщился Вениамин Викторович. – Ты их привез?

– Да. – Эдуард положил на стол папку.

– Взгляну на досуге, – проворчал Вениамин Викторович. – Значит, не зря Повару звонили. А Буркину не звонил этот самый шутник?

– Не знаю, – покачал головой Эдуард.

– Буркин к адвокату ходил, – сказал парень. – Что-то говорил про звонок, но тот его не стал слушать. Там Розка была. Она может знать про это...

– Так какого дьявола ты тут сидишь? – Коренастый смерил его недовольным взглядом. – Дуй за Розкой. И чем быстрее доставишь, тем больше времени для гулянки у тебя будет.

Парень выскочил.

– А ты, Эдуард, расскажи поподробнее о Поваре. Что там милиция наша доблестная гутарила? Хотя об этом узнаю. Ты мне про Повара расскажи.

– Значит, убили? – усмехнулась Елизавета. – Молодец Михаил! Не думала, что он так оперативно сработает. И Рыжика убрали вовремя, а то бы он меня не оставил в покое. Преданный пес у Ильи был.

– Менты там сразу появились, – сообщил стоявший у двери парень. – Их явно вызвали заранее.

– Молодец Миша, – повторила Елизавета. – Из парней Ильи многих арестовали?

– Человек пять точно. Там двое или трое по ментам шмалить начали. Остальные, как крысы, в разные стороны рванули. С Ильей адвокат был, Михеев, но его не взяли.

– Ясно. Молодец Миша, – улыбнувшись, в третий раз проговорила Елизавета. Парень достал сигарету и прикурил. – Иди, – отпустила его она. – Постарайся узнать о том, что известно милиции.

– Вот как? – удивился Михаил. – Значит, кто-то позвонил и сказал...

– Да, – кивнул Огурец. – Повара шлепнули в кабинете, он какие-то ксивы читал, Бурку – у офиса.

– Вот это хрен, – покачал головой Михаил. – Интересно бы узнать, кто этот умелец... Выходит, звонки не просто шутка. Выйти бы на этого дельца...

– Что? – спросил Огурец.

– Да так, – отмахнулся Михаил, – свое думаю. Ладно, поеду я. Ты вот что, Огурец, постарайся выяснить, что это за деятель.

– Да мне и самому интересно, что у нас за спец объявился. И главное, этот сучара сначала звонит, а потом стреляет. Вот паскудина!.. Там парнишек Бурки взяли. Троим точно срока накрутят. Они шмалить начали, скорее всего с перепугу. Бурку завалили и Рыжику пулю всадили. А тут менты. Вы-

ходит, мусоров тоже этот снайпер хренов вызвал. Обалдеть можно!...

– Винтовки нет, – сказал молодой мужчина в камуфляже, – и гильз тоже. Стреляли из окна девяносто третьей квартиры. Хозяева отдыхают в Турции уже пять дней. Коммерсанты. Квартира на сигнализации, которую сняли по телефону. Раз в двое суток в квартиру ходит какая-то старушка. Сейчас ее допрашивают. Никто из соседей ничего не видел. Подъезд тоже на кодовом замке. Чертовщина какая-то...

– Это точно, – буркнул полковник милиции. – И что интересно – Константина Федоровича, ну этого, Поварова, убили из такой же винтовки, что и Буркина с Рыжиковым. Можно подумать, что один пострел два дела успел. Только забыл милицию вызвать, когда Повара убивал. Но почему убит Рыжиков? Заказа на него быть не могло, он шестерка, и вдруг его убивают. Киллер обычно уходит сразу же после первого выстрела, а здесь он потратил время, чтобы убить Рыжикова. Непонятно это...

– По Поварову что-нибудь есть? – спросил подошедший мужчина в штатском.

– Да то же, что и здесь, – хмуро ответил полковник. – Место нашли, а больше ничего. Сейчас допрашивают старушку, и в Турцию вылетел наш сотрудник. А то получается прямо невидимка. У него есть ключи, он знает код, снимает сигнализацию, убивает двоих и уходит. И никто его не видел. Чер-

товщина, да и только... И с Поваровым то же самое. Киллер стрелял с крыши. А как пришел и как уходил, никто не видел. И в обоих случаях оружие унесли с собой. Винтовка ведь не пистолет, но никто ничего не заметил. Чертовщина какая-то, – повторил он.

– Сначала Лапина забили, – сказал вошедший оперативник. – Потом в Вологодской области исчез его младший брат. Скорее всего он убит. Сегодня застрелили Буркина и Поварова. Все они из одной компании. Кто-то ими всерьез занялся...

– Вячеслав Лапин убит пьяными хулиганами, – напомнил полковник. – Значит, на заказное это никак не тянет.

– Да не верю я, – отмахнулся оперативник. – Такая версия гораздо удобнее, чем розыск заказчика и...

– Но трое хулиганов признались.

– Василий Егорович, – возразил опер, – вы же сами говорили, что в показаниях они путаются. Правда, объяснение есть – пьяные были. Тут и ежу понятно: дело белыми нитками шито. Вам не кажется странным: хулиганов – и вдруг на психиатрическую экспертизу? И все трое оказались чокнутыми. Тут же пропадает младший Лапин, валят Буркина и Поварова. Кстати, Буркин был в Вологде. И кроме того, стволов не нашли в обоих случаях. А ведь киллеры обычно их оставляют... Что там с оружием? – взглянул он на мужчину в камуфляже.

– Пока неясно, – ответил тот. – Но винтовка скорее всего

одна и та же. По пулям определили. Гильзы в обоих случаях не обнаружены.

– Неужели один работал? – удивился оперативник. – Такого я и не упомяну. А кто вызвал милицию?

– Голос был вроде детский, – вздохнул полковник. – Сейчас по нему работают специалисты. „Высылайте наряд и группу, – процитировал он, – в Измайлово. Убит Буркин“. На мой взгляд, все это очень серьезно.

– Хорошо, что вовремя среагировали, – заметил опер.

– Думали, разборка, – сказал полковник, – а оказалось вон что. Приехали наши, а Буркин еще теплый. И Рыжика киллер сделал. Можно предположить, что это месть. Мишенью был именно Рыжиков, а Буркина кончили вроде как заодно.

– Глупее я еще ничего не слышал, – усмехнулся опер.

– Да и я тоже, – кивнул полковник. – Но такая версия прорабатывается.

– А я думаю, что причина – деятельность этих господ, – сказал оперативник. – Ведь все они в одном деле – и Лапины, и Буркин, и Поваров. Правда, Буркин собирался разводиться, а женушка, говорят, та еще фурия. Да и приятель у нее – Степанов, мутный мужичок. Ему уже дважды пытались заказное убийство пришить, но не получилось. Он недавно с Елизаветой Буркиной начал любовь крутить. Вполне возможно, что и заказал ее муженька. Все-таки состояние там приличное. Разумеется, Илья Степанович много бы своей женушке не оставил. А сейчас она владелица всего. Ведь еще

не разведена, и по закону все останется ей. Вот так... Это ближе к делу, чем то, что охотились именно на Рыжика...

– Эту версию тоже прорабатывают, – сказал полковник. – А то, что Рыжика хлопнули, очень даже хорошо. Темная сволота была. Ведь сколько на нем дел висело!.. За это, – он взглянул на мужчину в камуфляже, – киллеру и срок сколотить можно было бы. Но закон есть закон. Бывает, такую паскудину угробят, что даже к награде представлять, а ему срок дают. Закон!.. Правда, сейчас, когда действительно есть угроза жизни, можно бить всем, что под руку попадет. Признали право на самозащиту. Но здесь тоже еще с какого боку подойдут. В Подмосковье вон сержанта одного уволили. Установили, что оружие применил неправильно, не сделал предупредительного выстрела. А на него четверо с ножами бежали. И шарахни он в воздух, убили бы. А так ему только руку распороли. Или возьми сельских участковых. Им пистолет только на стрельбище дают. А ведь они постоянно на посту, их в любое время могут вызвать убийцу брать. Так что закон в некоторых случаях на преступников работает.

– Однако тут что-то непонятное произошло, – вернулся полковник к прежней теме. – Оружие киллер не оставил. Интервал между убийствами минимален, и тем не менее исполнитель был один и тот же. Правда, в это мне верится с трудом, но в этом направлении тоже работать надо.

– Марку винтовок узнаем, легче будет, – высказался человек в камуфляже.

– Привет! – Михаил поцеловал в щеку встретившую его у двери Елизавету и протянул ей розы.

– Спасибо, милый. А ты быстро решил мою проблему, – усмехнулась она.

– Не люблю откладывать дело в долгий ящик, – самодовольно улыбнулся он.

– Теперь все мое. И поэтому не придется...

– Милиция подумает так же, – перебил ее Михаил. – Поэтому готовься выглядеть убитой горем вдовой. Конечно, они узнают, что мы с тобой. И это тоже вызовет немало неприятных вопросов, но, надеюсь, мы это переживем.

– Даша! – окликнула Елизавета проходившую на кухню горничную. – Накройте на стол.

– Хорошо. – Даша взглянула на Михаила и быстро пошла на кухню.

– А она не ляпнет лишнего о нашем разговоре? – спросил он.

– Успокойся. Здесь еще не то говорили. Я знаю, кого держать в доме.

– Какие новости из Вологды?

– Да пока ничего не известно. Илья даже не звонил. Но видимо, что-то там у него не получилось, иначе он сделал бы широкий жест и отдал мне гораздо больше, чем обещал. Правда, сейчас о нем можно забыть, как о дурном сне.

– Но ведь сын вырастет и спросит об отце. Да и сейчас

может этот вопрос задать. Я, например, первый раз в двенадцать лет мужику нож всадил... Вот так усну у тебя и проснусь с перерезанным горлом.

– Прекрати! Саша никогда не любил Илью. Тот его слабаком постоянно называл. Сашка математику любит, компьютер, он даже читает в основном научные книги.

– Это плохо. Ребенок, у которого детства не было, может вырасти плохим человеком. Это не я придумал.

– Слышала, – согласилась Лиза. – Но какое могло быть детство у Саши, если крутой папочка заставлял его бить мужиков по лицу и писать им на голову?...

– Я об этом слышал. Извини, но отцом мальчишке я не стану.

– Относись к нему как к младшему другу.

– А что ты думаешь о нашем общем ребенке? – обняв ее, спросил Михаил.

Елизавета засмеялась.

Даша понесла в комнату поднос, на котором стояли бутылка коньяка, бутылка шампанского и ваза с фруктами. „Это мы еще посмотрим“, – подумала она, услышав разговор.

– Ты хлеб купила? – спросила мать вошедшую в комнату Настю.

– Да, – кивнула та.

– А почему ты так долго? Я уж думала, случилось что.

– На работу пыталась устроиться, – вздохнула Настя. – Уволил меня хозяин из ларька. Вот и ходила наниматься... – Горькая улыбка скользнула по ее губам.

– Надо домой ехать, – сказала мать. – Вот что... ты как хочешь, а Тольку я с собой заберу. Посмотри на мальчишку – кожа да кости. Да и ты уже...

– Перестань, мама, – попросила Настя. – Ты же знаешь, что я ни за что Тольку не отдам. Ест он нормально, живет не хуже других. Не надо придумывать чепухи. Домой я не поеду. И ты зря пытаешься...

– Но хоть Тольку-то отпусти. Ведь тебе тяжело с ним. Я же вижу, что ты для сына на все идешь, а на себя уже рукой махнула. Ты прости меня, дуру старую, – всхлипнула мать, – что я так говорю...

– Понимаю. Ты ведь и приехала, чтобы увезти меня назад. Но я не поеду. Мы уже говорили об этом и давай больше не будем.

– Да как же не будем? – вытирая слезы, тяжело вздохнула мать. – Ведь ты без работы осталась...

– Я найду работу, и у меня все будет хорошо.

Но по Настиному тону мать поняла, что в первую очередь дочь убеждает в этом себя.

– Да, – испуганно закивала миловидная блондинка. – Рыжик что-то говорил про звонок, спрашивали: киллера вызы-

вали?

– Понятно, – пробормотал Вениамин Викторович. – Значит, снова этот шутник, мать его. Выходит, прежде чем шлепнуть, спрашивает. А я Повару не верил. Ты вот что, милочка, расскажи все, как было, с самого начала.

– Да как было?... – снова вздохнула блондинка. – Мы вышли. Илья сказал, что заедет за мной вечером. Я только отошла, и тут крик. Поворачиваюсь – Илья лежит окровавленный... – Она вздрогнула. – Рыжик тоже упал... весь в крови... Я сразу убежала. А тут милиция. Я видела, как парни от машины охраны стрелять начали. Но их сразу с ног сбили, и все, больше я ничего не видела... – Блондинка, открыв сумочку, достала пачку сигарет.

– Не надо тут курить, – остановил ее Вениамин Викторович, – не люблю дым. Значит, вот оно как... Звонит, а потом стреляет. Молодец!.. Похоже, всех лесопромышленников скоро отправят на небеса. Найти бы этого деятеля, очень уж хочется посмотреть на него. Да и винторез не оставляет. Неужели Повара тоже он пристрелил? Надо будет выяснить.

Роза молча смотрела на него. Эдуард тоже молчал.

– Так... – Вениамин Викторович взглянул на стоящую у двери молодую женщину. – Свяжись с Саидом, пусть придет. И чем быстрее, тем лучше. Но сначала позвони... – Тут он спохватился и взглянул на Эдуарда и Розу: – Вы можете быть свободными. Хотя ты задержись, – остановил он блондинку. – Подожди меня в баре. Отведи ее туда, – кивнул он

секретарше. – И сразу возвращайся.

Все вышли.

– Интересный суп с укропом, – пробормотал Вениамин Викторович. – Кто ж это такой грамотный убивец, мать его в печь доменную!.. Похоже, жить спокойно не придется. Что у этого шутника на уме, хрен его знает. Повар и Илья... Они ведь друг от дружки все время поодаль были, и интерес их только в мебели. Повар даже лесом не занимался. Просто какой-то процент получал, и все. Непонятно все это и оттого опасно. Когда понимаешь, можно что-то предпринять. А тут хрен его знает, кому он еще позвонит. Хотя сейчас, наверное, и не станет звонить-то. Не дурень же он, чтоб опять предупреждать. Теперь ведь поймут, что не шутки это. Ты вот что, – увидев вернувшуюся секретаршу, сказал он, – свяжись с Тоцким. Пусть выдаст полную информацию по делу о Поваре и Буркине. И не дай Бог, начнет крутить, я его в бараний рог согну и в задницу перцу всыплю! – Секретарша засмеялась. – А ты, Нонка, не хихикай! – осадил он ее. – Похоже, у нас сурьезный враг завелся. Тут не до смеха. И ежели вдруг тебе звякнут и спросят о киллере, сразу беги ко мне. В любое время дня и ночи.

– Хорошо, Вениамин Викторович, – отозвалась Нонна.

– Что-то твоя сестренка не едет, – застегивая джинсы, проговорил Михаил.

– Обещала еще в прошлом месяце, – причесываясь, ото-

звалась Елизавета. – А ты с чего это вдруг про Аньку вспомнил?

– Да так просто. – Подойдя, он поцеловал ее. – Нужно мне с ее мужиком почирикать. Может, он сумеет помочь наприиски выйти. Золото вон как в цене растет. Да и вообще золотишко – весьма прибыльное дело. Правда, хлопот полон рот, но можно очень хорошо нажиться.

– Или голову сложить где-нибудь в тайге. Сейчас там более-менее наладилось. А когда Федор начинал, так чего только не случалось. Анна сколько раз хотела уехать оттуда.

– Зато сейчас он председатель артели и бабки, можно сказать, лопатой гребет. Вот и я хочу влезть в это. Пусть пару лет попашу на кого-то, зато потом спать буду спокойно. Вот об этом я и хочу переговорить с Федором.

– Не думаю, что у тебя получится.

– Невысокого же ты обо мне мнения, – посмеиваясь, проговорил Михаил.

– Ты найдешь мне этого гада, – процедил Макарыч, – обязательно. Понял?

– Как? – огрызнулся Огурец. – Ведь пробовали по номеру определить, но ничего не вышло. Мне что, ходить по улицам и слушать голоса, чтоб узнать записанный на автоответчик?

– Как хочешь, так и делай. Но я должен знать...

– Не гони пургу, Макарыч, – остановил его вошедший лысый атлет. – Сейчас все на уши встали. Кто-то очень серьез-

но занялся вами, лесопромышленниками. Надо вычислять кого-то из вас. Передел начался с Лапина. И младшего его наверняка закопали. Менты уже труп Тольки ищут. Кого-то по этому делу уже арестовали. Так что след ведет к господам директорам. Сколько вас?

– Девять, – ответил Макарыч.

– Значит, осталось семь, – усмехнулся атлет и провел ладонью по загорелой лысине. – Повар готов, Бурка тоже... Ага, и Славик Лапа – жмур. Выходит, шесть. Но кто же стоит за этим юмористом, кто звонил? И ведь не шутил он, псина. Теперь шарь его. А видать, серьезный фраер, да и...

– Слушай, Топор, – остановил его Огурец, – ведь базарок наверняка идет. На кого мужики кивают?

– Ну-ка не строй из себя заершенного! – отрезал Топор. – Ты кто есть-то? Огурчик малосольный. Поэтому знай свое место. Спросят – вякать будешь.

– Что?! – зло воскликнул тот. – Да ты особо-то не выступай! А то ведь...

– Слушай, малосольный, – усмехнулся Топор, – не заводи меня, а то покалечу.

В руке Огурца блеснуло лезвие выкидного ножа. Топор выхватил пистолет. Щелкнул взведенный курок.

– Убери перо, – спокойно посоветовал он, – а то я могу разнервничаться и выстрелить.

Огурец сложил нож, сунул в карман.

– Вали отсюда! – Топор кивнул на дверь.

– А ты разблатовался, – посмеиваясь, проговорил вошедший Эдуард. – Спрячь пушку, а то выстрелит, и исчезни. Ты не в свой ребус нос суешь. Здесь мозги нужны, а у тебя там мускулами все заплыло. Сдерни!

– Лады, – придерживая ударник большим пальцем, согласился Топор, – как скажешь. Покедова! – Кивнув, он вышел.

– Зря ты с ним сцепился, – сказал Огурцу Эдуард. – У Топора мозгов нет, а злопамятен... Подловит где-нибудь и кончит. У него это запросто.

– Я его сам выпасу! – процедил Огурец. – Сделаю ему малосольный. Буржуй сказал, – взглянул он на Макарыча, – чтобы ты подключил своих к поиску этого шутника.

– Да я и сам уже дал команду, – кивнул тот. – Если честно, то мне как-то не по себе. Как только звонок, внутри все дрожать начинает. Ведь он как позвонит со своим вопросом – все, можно считать, отжил.

– Да хорош тебе, – усмехнулся Эдуард. – Все путем. Кстати, Буржуй просил передать, что совет собирается. Хотели в воскресенье, но в связи с убийством Повара и Бурки решили сегодня вечером. Так что приезжай.

– Буду, – хмуро ответил Макарыч.

– Бурку убили, – посмеиваясь, говорила Мила. – Похоже, у них начинается война друг с другом. Выходит, Славку не просто так забили. Это было начало.

– А не боишься, – спросила Ангелина, – что и ты можешь

попасть в это дело? Ведь у тебя есть акции фабрики и в лесодобыче тоже.

– Не боюсь. У меня эти самые акции вот-вот купят. К тому же пока у меня и нет ничего. Нужно соблюдать какие-то формальности, тем более что у Славки есть жена. Может быть, даже судебное разбирательство предстоит. Если, конечно, та сучка осмелится подать...

– Я бы на ее месте это обязательно сделала, – не дала ей договорить Ангелина.

– Тогда мне пришлось бы убить тебя, – хмыкнула Мила.

– Ну уж это как вышло бы. Прежде всего я бы ничего не отдала, как эта Настя.

– Значит, хорошо, что ты не она, – рассмеялась Мила.

– А знаешь, – помолчав, сказала Ангелина, – что-то я не пойму тебя. Ты хочешь расправиться с Настей и сделать ее жизнь невыносимой. Ее же по твоей просьбе Сурен уволил из ларька. Зачем тебе это? – Она пожала плечами. – Свое ты получила. А у нее сын. Кроме того, не она увела у тебя Славку, а он сам сделал выбор. Ведь ты с ним рассталась раньше, чем он познакомился с Настей. Я не понимаю тебя. Настя пыталась заставить Славку отдать тебе...

– Перестань, – недовольно остановила ее Мила.

– И все-таки я считаю, что лучше оставить Настю в покое. У нее сын, и она ничего у тебя не просит. А ведь могла бы, и суд заставил бы тебя...

– Ты плохо обо мне думаешь, – усмехнулась Мила. – Я,

прежде чем что-то делать, страхуюсь.

– Понятно. Значит, испугала Настю несчастным случаем с сыном... А знаешь, я уверена, что Настя и так ничего не взяла бы. Она гордая.

– Послушай, подруга, – недовольно сказала Мила, – ты на чьей стороне?

– Я говорю то, что думаю. Например, мне жалко Настю.

– С чего бы вдруг? – Мила разозлилась.

– Просто говорю, – повторила Ангелина, – что думаю.

– Уж не вспомнила ли ты, что я Славку у тебя отбила? –

Мила рассмеялась.

– Да я и забыла об этом, – с деланным равнодушием отозвалась Ангелина. – Сама знаешь, я с Пашкой душа в душу жила. Правда, Бог детей не дал, но что поделаешь. Хотели взять ребенка в детдоме, но Паша погиб. Вот и живу как хочу. И не то чтоб счастлива, но на жизнь не ропщу. Все имеется – квартира, машина, деньги. Мужиков меняю как перчатки. Нет такого, кто в душу запал бы. Когда ты со Славиком рассталась, мы с ним пару раз переспали. Потом он с Настей сошелся. Не буду врать, хотела я его к себе забрать. Не пошел. И знаешь, в отличие от тебя, живя с Настей, он блудом не занимался. Когда с тобой жил – погуливал. И ко мне захаживал не раз. Да ты ведь знала об этом. – Улыбаясь, Ангелина посмотрела Миле в глаза. – Тебе же Славка нужен был для прописки. Помню, как ты заявила: главное – удачно выйти замуж, получить прописку, родить ребенка, а

там пусть катится куда хочет. Вот так у тебя и вышло. Но ты вдруг начала Настю...

– Может, хватит об этой шлюхе? – зло перебила ее Мила. – Да, я знала, что Славка по бабам ходит. И что с тобой спит иногда, тоже в курсе была. С ним я жить не хотела. Получила все, к чему стремилась. Но знаешь, когда он к этой шлюхе ушел, злость разобрала. Да он тоже, видно, пристроился лишь на время. О дочери он же ей не говорил. Настя, когда узнала от адвоката, дар речи потеряла. Почему же он, если уж так любил ее, не сообщил ей о дочке?

– Может, решил потом сказать. – Ангелина пожала плечами. – Они и прожили-то всего ничего. С тобой он три года был, год шлялся, а потом четыре года с Настей. Она же без него год пацана растила.

– Полтора, – поправила ее Мила. – Он даже не подозревал, что у него сын на стороне есть. Случайно узнал. И привез эту шлюху сюда. Она же училась в медицинском...

– В педагогическом, – поправила Ангелина, – забеременела и уехала. Заочно окончила. Но и теперь нигде устроиться не может. А вот зачем ты ее с работы уволила?

– Я хочу, чтоб она убралась из Москвы. Ее счастье, что квартира на нее записана. А то бы уже давно на вокзале ошивалась со своим выродком.

– Зря ты так. Ребенок-то при чем? Ведь ты сама мать.

– Да что ты все за нее да за нее! – вспылила Мила. – Так и поссориться можем. Сначала вроде была за меня, а теперь...

– Сначала я об этом ничего не говорила. А насчет ссоры я тебе вот что скажу. Я тебе нужна, а не ты мне. И кроме того, я столько о твоих делах знаю, что...

– Вон ты как заговорила! – Мила порывисто поднялась. Ангелина тоже вскочила. Казалось, еще мгновение, и женщины схватятся.

– Уходи! – процедила Мила.

Ангелина со смехом вышла из-за стола и, проходя мимо, задела ее плечом.

– Ты! – вскрикнула Мила.

– Что? – Остановившись, Ангелина вызывающе уставилась на нее. – Ты думаешь, я тебе простила Славку? И с тобой я была только для того, чтобы знать, что ты будешь делать. И киллера тебе по моей просьбе предложили. И документы ты не получишь, а вот неприятности тебе обеспечены. Разговор твой о киллере записан на магнитофон. Вот так-то, Милочка! – Она неторопливо вышла из комнаты.

Бледная Мила, сжимая и разжимая кулаки, стояла молча.

– И Насте я посоветую в суд обратиться, – услышала она голос из прихожей. – И адвоката ей хорошего найду. Точнее, уже нашла.

– Вернись! – бросаясь к двери, крикнула Мила.

– Были бы мы на чужой территории, – выходя, сказала Ангелина, – я бы с удовольствием тебе морду набила. Но здесь ты хозяйка. – И закрыла дверь.

– Убью! – Подскочив к двери, Мила пнула ее ногой. – Га-

дина! Только посмей помочь Насте! Убью обеих!

Спускаясь по лестнице, Ангелина насмешливо улыбалась.

– Зря я, конечно, сорвалась, – вздохнула она. – Но узнала все, что хотела, и теперь можно добивать. Я этой гадине никогда Славку не прощу.

– Винтовка СВД, – проговорила женщина с погонами капитана милиции. – Калибр семь шестьдесят два. Такая винтовка использовалась в обоих случаях. Но пули выпущены из разных экземпляров.

Подполковник милиции и мужчина в штатском переглянулись.

– Совпадение или что-то новое в работе киллеров? – Подполковник покосился на оперативника.

– Черт их знает, – ответил тот. – С подобным мы еще не сталкивались. Винтовки обычно бросают. А тут в обоих случаях – пусто. Странно... Выходит, еще трупы надо ждать. Правда, в случае с убийством Поварова не было звонка...

– Звонок был, – не дал ему договорить вошедший капитан. – Жена Поварова сообщила, что ей звонили и тонким, похожим на детский голосом спросили, жив ли еще ее муж. Выходит, киллер уверен в себе и подранков не оставляет. – Он вздохнул.

– Что слышно в Вологде? – спросил подполковник. – Нашли Лапина-младшего?

– Да пока нет. Все выяснится, когда достанут машину из

болота. А это работа трудоемкая, скорого результате ждать не приходится. Как только что-то выяснится, сразу сообщат.

– С кем-нибудь из оставшихся дельцов этой компании говорили? – спросил оперативник.

– С тремя, – кивнул капитан. – Все так же, как и с убийством Лапина: возмущаются – как это так, куда милиция смотрит? Но кажется, знали, что так выйдет – в их глазах страх. Каждый думает, что следующим будет он.

– В случае с Буркиным, – сказал оперативник, – возможен заказ его супруги, есть такая версия. Елизавета Юрьевна та еще мегера. Делила с муженьком имущество. У нотариуса бросилась на него с графином. – Он засмеялся. – Я с ней беседовал. Она не скрывает радости. И что самое занятное – у нее в любовниках Михаил Степанов. А этот гражданин нам знаком. Трижды привлекался как раз за исполнение заказных убийств. Но уходил чистым. Так что с Буркиным, возможно, нам удастся продвинуться.

– Не думаю, – возразил подполковник. – Степанов слишком умен, чтобы пойти на это. И к тому же...

– Он рассчитывает на то, что мы будем думать именно так, – перебил опер. – А когда мы это знаем, его легче переиграть. Кроме того, есть жена Буркина, и ее можно купить.

– Сейчас это невозможно, – не согласился подполковник, – закон не позволяет. Она никогда не признает, что заказала убийство. К тому же и беседы-то с ней не получится, она заявит, что не будет отвечать на вопросы без адвоката.

И все-таки ты, Судаков, попробуй побеседовать с Елизаветой Юрьевной, – посоветовал он оперативнику. – С такими стервами ты говорить умеешь.

– Это комплимент? – рассмеялся тот.

– Правда, – улыбнулся подполковник.

– Поговорю, – кивнул Судаков.

– Ну что? – встретил вошедшего Эдуарда Вениамин Викторович.

– Да ничего. С мужиками перетирал это дело. Даже приблизительно никто ничего сказать не может. Надо со Степановым поговорить, парни посоветовали. Ведь он с этим делом повязан был. К тому же Илья с Лизкой при разводе имущество делили. Так что убийцей вполне мог быть Мишка. У Лизки с Ильей канитель была, она его чуть не пришибла у нотариуса, но разошлись миром. Наверняка менты сейчас с ней чирикают будут.

– Не думаю, что Степанов пошел на убийство Ильи, – сказал Вениамин Викторович. – Против нас он не попрет. Хотя, может, под замес и завалил Илюшку. Ты его ко мне пришли, я пойму, он это или нет.

– Лады. А что Саид?

– Не лезь в мои дела, – недовольно посоветовал Вениамин Викторович.

– Извините. Я думал, что...

– Думаю я, а ты просто делаешь то, что я говорю. Да, а что

там у вас случилось с Топором?

– Он на Огурца наехал, чуть до крови дело не дошло.

– Совсем оборзел. Стоит только дать поблажку – тут же наглеют. Сколько раз говорил, чтоб со своими не цеплялся. Кретин! Придется его на место ставить. Не хотелось бы, но надо...

– Вениамин Викторович, – несмело начал Эдуард, – а правду говорят, что вы...

– А тебя это волнует? – усмехнулся Вениамин Викторович.

– Ну не то чтобы очень, – Эдуард смешался, – просто...

– Значит, и не спрашивай.

– Послушайте, майор, – сердито заявила Елизавета, – я ни слова не скажу без адвоката.

– Я пришел просто поговорить, – спокойно сказал Судачков. – И только спросил, кому выгодна смерть вашего мужа.

– Вы намекаете на то, что гибель Ильи в первую очередь выгодна мне?

– Вы сами это сказали, – улыбнулся он. – Не волнуйтесь, я уйду. Жаловаться можете кому угодно. И тогда вас будут спрашивать об этом уже официально. До свидания. – Судачков вышел в прихожую.

Елизавета услышала, как хлопнула входная дверь.

– Гад! – выдохнула она. – Надо звонить Мишке. Они явно что-то знают. Иначе бы он не пришел. Неужели Мишка

проболтался?

Даша на кухне усмехнулась.

– Завтра соберемся, – говорил по телефону Вениамин Викторович, – сегодня не получается. В общем, обзвони всех и скажи, чтобы прибыли на совет.

Не дождавшись ответа, он отключил сотовый. В кабинет вошел рослый мускулистый молодой мужчина.

– Ну? – взглянул на него Вениамин Викторович.

– Ничего, – ответил тот. – Но стреляли двое.

– Ясно. Значит, для устрашения. Мол, сразу двоих делаем. Чего же они хотят? Слушай, а не Лизка ли своего мужика заказала? Повара, может, сделал кто-то, а Илью...

– Но звонки были обоим.

– Опять верно. Значит, вполне возможно, что и мой лоб кто-то на прицел ловит. А я надеялся старость спокойно встретить. Поэтому и влез в эту коммерцию, мать ее!.. Я с Мишкой перетолкую. Он мне лапшу на уши вешать не станет. Впрочем, если он убрал Илью ради бабок, то может набрехать. Вот что, ты прощупай всех, кого знаешь. Надо выйти на заказчика. Киллера не трогать, работа и есть работа. А вот заказчик мне нужен. Постарайся выйти на него. И еще узнай, что происходит в Вологде. Вроде как и младшего Лапу сделали. Созвонись с кем-нибудь из своих знакомых. Пусть выяснят, что там за пурга началась.

– Достали? – спросил по телефону мужчина в прокурорском мундире.

– Почти, – ответил ему Сысоев. – Сегодня вечером вытащим. Я уверен, что...

– Вот вытащишь машину, увидишь труп Лапина, тогда и разговор другой будет, – перебил его абонент. – Кстати, те, кого привезли, утверждают, что вы их...

– Не ожидал я от вас такого, – обиделся Сысоев.

– Да не обижайся, эти не открутятся. Хотя бы за хранение оружия мы их посадим. Ну а если в машине окажется труп Лапина, то прижмем как следует. Кстати, „Запорожец“ так и не нашли. Может, спутал что-нибудь этот Тополев?

– Не мог он спутать.

– Понятно. Вот что я тебе скажу: конечно, это звучит не совсем приятно, но лучше было бы для всех нас, если трупов Лапина и водителя в „Ниве“ не будет. Потому что в противном случае нам всем, в том числе и мне...

– „Нива“ в болоте, – перебил Сысоев, – а туда спускать машину без трупов смысла не было.

– Поняла, – кивнула Валентина. – Но... – Замолчав, вслушалась в голос в сотовом. – Ясно. Но может быть, лучше...

– Делай, что тебе говорят! – прорычал мужской голос в телефоне.

– Хорошо, – ответила она. – Все сделаю. Но за деньгами я поехать не смогу.

– Сначала дело, – ответили ей. – Все остальное успеется.

– Ну что ж, ладно. – Валентина вздохнула.

– Чего Пахану нужно от Худого? – спросил абонент.

– Не знаю. Он уехал к нему и еще не возвращался. Я, может, снова не в свое дело лезу, но мне кажется, что зря ты не хочешь...

– Пока! – Абонент отключился.

– Сволочь, – буркнула Валентина.

– Да можно, – пробормотал Худой. – Но стремно, все-таки мент. И кипеш поднимется большой. Мусора обычно за своих землю роют. Ведь каждый понимает, что следующим он может стать.

– Мне твои рассуждения на хрен не упали, – проворчал Пахан. – И я тебя не прошу, а говорю, что ты должен сделать. Усек?

– Слушай, – Худой криво улыбнулся, – ты меня никак за шестерку держишь? Так не надо. Я сапоги никому не лизал и тебе чистить не буду. Короче, я – пас.

– Вон ты как зачирикал? – Пахан покачал головой. – Ну что ж, спасенному рай, а вольному воля. Только ты должок верни. Счетчик начал время отсчитывать. И если ничего не принесешь, фуфлыжником объявлю, а дальше сам знаешь, что будет.

– В курсе, – кивнул Худой и, вытащив из барсетки пачку долларов, бросил на стол. – Можешь пересчитать.

– Ты что, – взяв доллары, удивленно посмотрел на него Пахан, – печатный станок включил?

– Ага, – усмехнулся Худой, – всю ночь печатал. В общем, мы в расчете, и привет! – Кивнув, он вышел.

– Где же ты их хапнул-то? – пересчитывая доллары, удивленно бормотал Пахан. – Во дела!.. Но отпускать его нельзя. Уж слишком много ты, Худоба, знаешь. И замены тебе пока нет. Ты мужик жесткий. Не могу я тебя просто так отпустить. Но и удержать тоже не получится. Придется тебе сдохнуть, а жаль...

– Сваливать мне надо, – играя желваками, говорил высокий рыжий мужчина с усиками. – Менты вот-вот вытащат „Ниву“ и начнут дело. А меня скорее всего видели. Щур, сука, на меня вот-вот ментов выведет. Лохина хлопнули прямо перед ментами. А я пулю ждать не буду, свалю. Когда пойму, что в безопасности, Мастера за горло возьму: или бабки гони, или я твою биографию в ментовку отправлю. И никуда он не денется, все отдаст. Здесь дела с лесом наперекосяк пошли. Москвичи на нем миллионы зарабатывали. Пахан со своими фраерами вроде как в доле. Но так урки думают, а там другой расклад. И если что-то где-то засветится, урки попадут под ментовский пресс. И в стане москвичей что-то разладилось. Видно, жадность обуяла. Каждый хочет в один карман бабки класть. За это старшего Лапина и замочили, теперь вот младшего в болотину сунули. Бабки большие, а

за ними дела на пожизненное. Мне за чужое похмелье отдуваться нет желания. В общем, сваливаю я.

– Думаешь, не найдет тебя Мастер? – спросил узкоглазый молодой мужчина. – Мне кажется, от него ты никуда не денешься. Ведь он в курсе, что ты на него картотеку имеешь. Завалит он тебя. Лучше уж...

– Вот что, Ли, – недовольно перебил рыжий, – не лезь в мои дела, думай о себе. Тебе тоже лучше...

– Да я в курсе, что мне лучше, – усмехнулся тот. – Тебе Лохин говорил и Лещ – надо было вовремя убирать к такой-то маме тех, кто тогда...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.